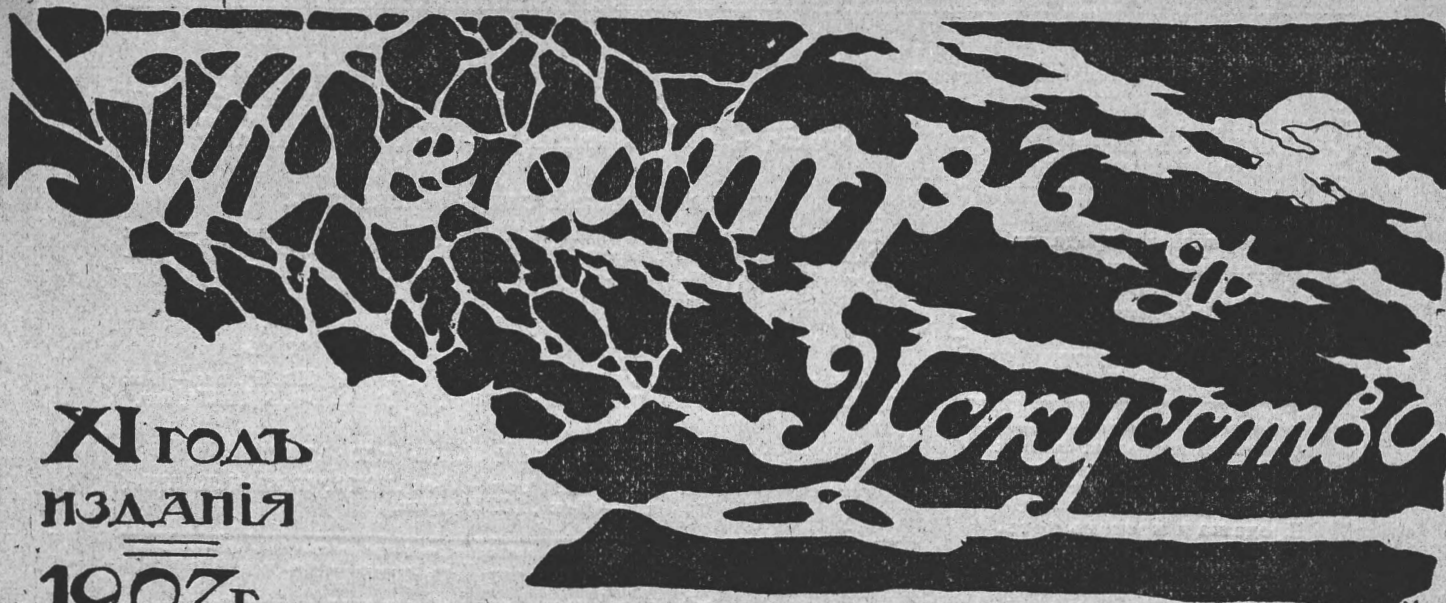

05,3

**Х годъ
изданія
1907 г.**

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотѣка Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран. позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Пляска семи покрывалъ“, Уайльда, прип. для русской сцены, бар. Радоневской, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп. „Обреченные“ (постыдъ, новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Исмаилова, ц. 2 р. „Братья-помѣщики“ (послѣдняя новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уайльда, перев. О. Н. Поповой, ц. 2 р. „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра), ц. 2 р. „Халсъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Смелъ“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к. „Клоунъ“, А. Куприна (цензур.) 3 р. „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р. Въ сумеркахъ разсвѣта въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р. „9-е Термидора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукеникова ц. 75 к. (ценз. 2 р. 75 к.). „Золотыя пути“ („Золотыя оковы“) ком. въ 4 д. Бріе, перев. К. Ларина ц. 2 р.

Имѣются полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шохома Ала Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р. „Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р. „Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.) „Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.). „Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экзмп. (6) вмѣсто ролей . . 3 руб.

СОДЕРЖАНІЕ

Страничка казеннаго театральнаго хозяйства.—Объ упадкѣ оперетки. А. Паули.—Хроника.—На своемъ посту. (Памяти Н. Н. Невѣрова). С. Семенова-Самаркина.—Очерки драматической цензуры во Франціи (окончаніе).—Новые драматурги. („Das Neue Drama“: А. Керр). Ибсенъ.—Къ чему зоветь мистическій театръ? Н. Домова.—Патти на сценѣ.—Н. М—ова.—Замѣтки Профана. Профанъ.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—За границею.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. Н. Невѣровъ, Иванъ Алчевскій, В. А. Александровъ, „Саломея“, Выпускъ драматическаго класса „Курсовъ Раппофъ“. Женская борьба (шаржъ).

ОТКРЫТА

ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА
на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣс. журн. Библиотѣка Т. и Иск.).

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Отъ конторы: Съ № 22 приоста-
новлена высылка журнала гг. подписчи-
камъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ
1-му іюня третьяго взноса.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при
конторѣ „Театръ и Искусство“.

№ 23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 10 ІЮНЯ.

НОВАЯ КНИГА:
Номо Novus
„ПОДЪ СѢНЬЮ
КОНСТИТУЦИИ“.

Цѣна 1 руб.

поступила въ продажу.
Выдается съ наложеннымъ пла-
тежемъ.

Складъ изданія—контора „Театра и
Искусства“.

Петербургская театральная бібліотека

В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ.

Оперы и оперетки.

Весь новый и старый репертуаръ.

Послѣднія новинки оперетты:

„Подъ звуки вальса“ („Въ грезахъ вальса“) 60 р.
„Веселый пансіонъ“ 60 р.
„Крокодилъ“ 60 р.
„Веселый вдовецъ“ 75 р.
„Веселая вдова“ 40 р.

„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 40 р.
„Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 40 р.

Оперы: „Таисъ“, „Бронзовый конь“, „Бракъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Св. Звѣзда“, „Эклармонда“, „Мессалина“, „Неполитъ“, „Маринавалъ“, „Снази Гоффмана“.

Высылка нолж. плат. (половина авансомъ).

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линскаго

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Петербург. стор. Зеленая ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Востужева, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Калламанъ, Е. Д. Логотъ, Н. И. Лидина, Ф. К. Русская, О. С. Соколова, Г-и А. Б. Вилинскій, М. С. Давыдовъ, С. А. Доброткин, В. М. Майкоксъ, С. П. Медвѣдевъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Саврексъ, Н. Г. Сибилановъ, С. С. Стрельниковъ.

Хоръ 48 чел. * Оркестръ 28 челов. * Балетъ И. А. Чистанова.

Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. кассиръ В. А. Гильдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Плющъ“ опер. Лекко, „Веселый Пансіонъ“, „Современный Ва-
вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Манеры“, „Нюрнбергская пудра“ и друг.

Въ саду на ресторана-верандѣ: „Больш. дивертиссментъ“. Три оркестра
музыки. Церков. ресторанъ. Вестер. увеселеніи.

Гл. администраторъ А. Н. Шулъцъ.

СНБ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 10-го Іюня: „РИГОЛЕТТО“, оп.—11-го: „РУСАЛКА“, оп.—12-го: „ПИ-
КОВАЯ ДАМА“, оп.—13-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—14-го: „ТРУВАДУРЪ“, оп.—15-го:
„ПРОРОКЪ“, оп.—16-го: „КАРМЕНЪ“, оп.—17-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Іюня: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, мелодр.—11-го:
„КОРАБЛЕКУШИТЕЛИ“, мелодр.—12-го: „ТРИЛБИ“, др.—13-го: „ВІИ“, драм.
сказка.—14-го: „ВІИ“, драм. сказка.—15-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—
16-го: „ВІИ“, драм. сказка.—17-го: „ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ“, мелодр.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Іюня: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“, др.—11-го: „ЛѢСЪ“, ком.—14-го:
„НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ“, ком.—17-го: „НА ПОРОГѢ КЪ ДѢЛУ“, ком.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Іюня: „ЖЕНИТЬБА“, ком.—11-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“,
ком.—17-го: „ДІТЯ“, драма.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Набанова и К. Я. Яковлева. Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастроли А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и
Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертиссментъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Цевскій 30, у Казан. м.) отъ
11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спект.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАНОВА.

Телефонъ № 19—56.

ЛѢТНИЙ сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обозрѣніе, шаржъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Бакина, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Линъ,
М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Евдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина,
П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской
персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Кур-
скій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. П.
Ростовцевъ, Г. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юреневъ.
Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Нев-
зоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозниковъ. Парик-
махеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: „Весь съ парашу“, фарсъ въ 3 д., „Тулу“, фарсъ въ 3 д., „У насъ съ
Парижъ“, фарсъ въ 3 д., „Суротъ“, фарсъ въ 3 д., „Та да не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при
участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

ЛѢТНИЙ сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмит-
ріева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрье-
вская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Каменскій, Норжевскій,
Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Моховъ, Нирровъ, Терскій и др.
Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачекъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія
оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

И. В. Тумпановъ.

С.-Петербургъ, 10-го июня 1907 года.

Намъ сообщаютъ, что образовавшийся недавно союзъ артистовъ варшавскихъ театровъ обратился въ Совѣтъ Т. О. съ просьбой оказать содѣйствіе тому, чтобы варшавскіе правительственные театры до перехода ихъ въ вѣдѣніе магистрата были переданы въ руки союза, а не частнымъ лицамъ, какъ, по слухамъ, предполагаетъ поступить управление театровъ. Въ поясненіе этой любопытной странички казенно-театрального хозяйства считаемъ нужнымъ замѣтить, что вообще мы имѣемъ въ Варшавѣ дѣло съ ликвидаціею по принужденію обанкротившагося въ немѣлыхъ рукахъ предпріятія.

Въ интересной статьѣ г. Нестора (см. „Русь“, № 132) читаемъ, что варшавскій магистратъ приметъ во владѣніе театральное имущество въ видѣ ломбардныхъ квитанцій на декорации и костюмы, а за это удовольствіе возьметъ на себя уплату казеннаго театрального долга въ размѣрѣ 600,000 р. и вознаградитъ казенныхъ артистовъ, которымъ на чисто турецкихъ основаніяхъ „причитается“ жалованье съ февраля мѣсяца.

Для магистрата подобная операція, несмотря на предстоящую крупную затрату, не можетъ быть разорительна. Варшавскіе театры давали дефицитъ не столько отъ неудовлетворительности постановки дѣла (двадцать пять лѣтъ тому назадъ при Мухановѣ драматическій театръ Варшавы занималъ даже едва ли не второе мѣсто въ Европѣ), сколько отъ непропорціональности тратъ. Такъ, чрезвычайно дорого стоящій балетъ содержался по традиціи, изъ убѣжденія, что онъ якобы необходимъ „для сферъ“. Затѣмъ считалось почему-то нужнымъ имѣть итальянскую оперу или по крайней мѣрѣ итальянцевъ въ оперѣ на главныя амплуа, что конечно не содѣйствовало процвѣтанію польскаго искусства. Зато польскій драматическій театръ давалъ до 30,000 р. чистаго дохода, которые поглощались безъ слѣда, нисколько не насыщая бездонной пропасти балета и оперы. Съ водвореніемъ общественнаго режима въ театральномъ дѣлѣ, будетъ конечно прежде всего сокращенъ балетъ, т. е. доведенъ до размѣровъ необходимыхъ для оперы, а опера освободится отъ непосильно дорогихъ итальянцевъ. Драматическій же театръ процвѣтаетъ.

„Но, пишетъ г. Несторъ, есть во всемъ этомъ дѣлѣ обычное у насъ „но“. Точно злая зима, которая не хочетъ безъ борьбы сдаться неизбѣжному лѣту и протестуетъ противъ его шествія бунтарскими весенними морозами, губящими первые всходы, такъ и власть Царства Польскаго, кажется, намѣревается передать полякамъ театръ въ замороженномъ, омертвѣломъ видѣ. Трудно иначе понять ту оригинальную реформаторскую кампанію, которую затѣяли старые хозяева варшавскихъ театровъ накануне ихъ передачи въ польскія руки. Оперный театръ для чего-то не то закрывается на три года, не то сдается въ частную аренду; въ драматическомъ театрѣ назначаются жалованья въ 2,000 р. максимумъ и въ 300 р. минимумъ! И еще оригинальнѣе, что въ роли казеннаго реформатора-ликвидатора является какъ deus ex machina удивительный театральный экспертъ въ лицѣ нѣкоего г. М. Мордуховича, бывшаго казеннаго переводчика жаргонныхъ газетъ и цензора надгробныхъ надписей на еврейскихъ кладбищахъ Варшавы.

Могильный прахъ, который отрясаетъ отъ ногъ своихъ на варшавскіе театры сей странный гене-

раль-губернаторскій факторъ, не предвѣщаетъ конечно польскому обществу ничего добраго.

Очень вѣроятно, что польское общество вообще поставлено будетъ передъ дилеммой: взять въ свои руки окончательно разрушенное старое театральное дѣло со всею его рухлядью и долгами, или же отказать отъ такого сомнительнаго наслѣдства и начать созидать дѣло совершенно новое и независимое.

Не знаю, на что рѣшится польское общество, если ему будутъ продолжать совать палки въ колеса. Но думается, что ему въ такомъ случаѣ долженъ бы быть милѣе второй выходъ. Жалко, правда, стараго Большого театра, созданнаго на польскія деньги и поглотившаго столько городскихъ средствъ на реставрацію. Но зато агитація за сооруженіе главнаго храма родному искусству обѣщаетъ не мало помочь возрожденію этого искусства!

Итакъ, нѣкій Мордуховичъ, въ качествѣ оберъ-ликвидатора театра!

Намъ неизвѣстны подробности, какъ неизвѣстно, почему передъ передачей дѣла магистрату, долженъ сначала хозяйничать г. Мордуховичъ, но во всякомъ случаѣ, если уже необходимы „посредствующія стадіи“ ликвидаціи, то надо пожелать, чтобы вмѣсто Мордуховича, варшавскіе театры перешли въ завѣдываніе самихъ артистовъ.

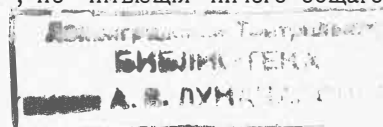
Объ упадкѣ оперетки.

Отзываясь на анкету „Театра и Искусства“ по вопросу объ упадкѣ оперетки, считаю не лишнимъ высказать и мой взглядъ по этому интересному и для меня лично вопросу. Четверть вѣка я провелъ если не во главѣ, то во всякомъ случаѣ въ „сферахъ“ русской оперетки въ качествѣ дирижера въ „золотой вѣкъ“ оперетки, подъ эгидой создателей ея, теперь покойныхъ М. В. Лентовскаго и І. Я. Сѣтова и, наконецъ, въ здѣшнемъ Маломъ театрѣ въ антрепризѣ Арбенина и Пальма, я участвовалъ при всѣхъ стадіяхъ ея роста, блестящаго расцвѣта и постепеннаго паденія...

Какъ ни страннымъ покажется мой взглядъ, я считаю началомъ упадка у насъ оперетки появленіе на сценѣ театра Неметти пресловутыхъ порнографическихъ „Бѣдныхъ овечекъ“ Варнея.

Авторъ мелодичныхъ, несмотря на нѣкоторую скабрезность сюжета, „Мушкетеровъ“ и „Мокраго Амура“, опустился на „дно“, явившись со своими „Petits brèbis“, гдѣ на первомъ планѣ демонстрируются раздѣванье и альковныя подробности, которымъ мѣсто не на сценѣ, гдѣ должны проповѣдываться „сатира и мораль“, какъ красовалось на аркѣ просценіума блаженной памяти московскаго опереточнаго „Эрмитажа“ Лентовскаго.

Грубое подчеркиваніе самыхъ рискованныхъ положеній, сгущеніе красокъ безъ чувства мѣры дошло у русскихъ исполнителей до апогея. Наши артисты считали лишнимъ даже „фиговый листочекъ“. Это было началомъ... Затѣмъ оперетка покатила по наклонной плоскости, уступивъ мѣсто чувственнымъ мерзостямъ въ видѣ „кекъ-уоковъ“, матчишей или бездарно-сальными „Этуалиямъ“, „Веселымъ пансіонамъ“ и другимъ продуктамъ сценической порнографіи. А развѣ бездарныя и бессмысленныя „Обозрѣнія“, не имѣющія ничего общаго

съ игривыми и остроумными парижскими „révues“, не являются показателем паденія шаловливой оперетки?

Не мудрено, если перлы легкрылой музы Оффенбаха, Лекока, Зуппэ, Миллера и Штрауса не находятъ теперь у насъ достойныхъ интерпретаторовъ, воспитанныхъ на матчишахъ и на „Овечкахъ“.

Не мало способствовали паденію оперетты заправилы и артисты оперетки. Развѣ Зорина, Бѣльская, Родонъ, Лодій и др. позволили бы себѣ на сценѣ то, что продѣлываютъ теперь изъ за дешеваго успѣха оперетные премьеры и примадонны?.. Развѣ такіе гиганты, знатоки оперетки, режиссеры Лендовскій, Сѣтовъ или Арбенинъ допустили бы на сценѣ безшабашную порнографію? Развѣ въ музыкальномъ исполненіи есть хоть тѣнь того, что было во времена Варлиха, Пагани и др., являвшихся полными хозяевами музыкальной стороны оперетки, а не поддѣлывавшихся подъ требованія въ большинствѣ случаевъ музыкально безграмотныхъ заправилъ сцены?

Въ этомъ да еще во многомъ, что не считаю возможнымъ высказать („чтобъ гусей не раздражить...“), мы видимъ паденіе или, вѣрнѣе, упадокъ оперетки.

Не мудрствуя лукаво, оперныя труппы взялись за постановку оперетокъ. Они сознали, что „Елена“, „Боккачіо“, „Цыганскій баронъ“ заслуживаютъ музыкальнаго исполненія и можетъ быть съ ихъ помощью оперетка займетъ опять подобающее ей мѣсто и ее можно будетъ не только смотрѣть—а слушать!

А. Паули.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— Бывшій артистъ Маріинскаго театра г. Алчевскій, оставшій два года тому назадъ русскую сцену и пѣвшій за это время послѣдовательно въ Брюсселѣ, Лондонѣ и послѣдній сезонъ въ Нью-Йоркѣ, получилъ въ настоящее время предложеніе отъ „Grand Opéra“ въ Парижѣ. Въ теченіе іюля г. Алчевскій споетъ нѣсколько спектаклей въ Кисловодскѣ.

— А. К. Глазунову 31-го мая въ Кембриджскомъ университетѣ на торжественномъ актѣ былъ врученъ дипломъ на званіе доктора музыки.

Официальный ораторъ говорилъ о величественномъ проявленіи національнаго и современнаго духа, которымъ является опера Глазунова „Раймонда“. — Кембриджскій университетъ, — говоритъ ораторъ, — въ прежнее время преподнесъ почетный дипломъ Чайковскому; нынѣ университетъ радостно привѣтствуетъ другого выдающагося представителя русской музыки.

— По слухамъ, старинный каменноостровский театръ предположено въ скоромъ времени капитальнѣйшимъ образомъ ремонтировать.

— Красносельскіе спектакли начнутся 15-го іюня и продолжатся до 1 августа.

— Попечительство о народной трезвости вновь возобновило переговоры о приобрѣтеніи Зоологическаго сада и о соединеніи его къ саду Народнаго дома.

— К. А. Варламовъ, какъ намъ сообщаютъ, подалъ заявленіе объ арендѣ на предстоящій зимній сезонъ театра Русскаго Куп. О-ва, обѣщая свое участіе черезъ спектакль.

Невѣроятно, но фактъ. Очевидно г. Варламовъ боится, что съ введеніемъ разовой системы, заработокъ его на казенной сценѣ понизится.

— О. Н. Миткевичъ (Дорошевичъ) приглашена С. Ф. Сабуровымъ въ его московскій театръ на зимній сезонъ, специально на роли въ комедіяхъ.

— Въ Теріокскомъ казино идетъ „Саломея“ Уайльда („Пляска семи покрываль“). Роль Саломеи исполнитъ В. И. Юлшина (Чирикова). Какъ намъ сообщаютъ, въ церковныхъ сферахъ вопросъ о разрѣшеніи „Саломеи“, съ настоящими дѣйствующими лицами рѣшенъ отрицательно. Въ „приспособленіи“ для русской сцены, сдѣланномъ бар. Радошевской („Пляска семи покрываль“), Саломея носила названіе Нехо.

— Съ 5 марта въ составъ труппы Народнаго дома вступили: Л. О. Мерцъ, И. А. Юрьева, В. Н. Альскій, В. К. Ми-

хайловскій, В. Н. Владиміровъ, П. Н. Петропавловскій, У. Е. Глѣбовскій, С. Н. Мельниковъ.

— Шоломъ Ашъ написалъ новую пьесу „Давидъ“, которая пойдетъ, говорятъ, въ будущемъ сезонѣ на Александринской сценѣ. Въ главной роли выступитъ г. Ходотовъ.

— Поѣздка Ю. А. Озаровскаго по городамъ Поволжья проходить съ недурнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. До сихъ поръ труппа пробѣжала слѣдующіе города:—Вѣжецкъ (2 спект.), Кинешма (2 сп.), Рыбинскъ (2 сп.), Вологда (3 сп.), Молога (1 сп.), Кострома (3 сп.). Въ послѣднемъ городѣ, благодаря одновременно присутствію цирка, сборы оказались довольно плачевными:—1-ый спектакль—26 р., 2-ой—36 р. и 3-ій—106 р. Репертуаръ: „Всѣхъ скорбящихъ“, „Единственный слѣдникъ“, „Управляющій“ и водевилъ „Въ штатскомъ“.

Въ труппѣ состоятъ—г-жа Мусина, гг. Озаровскій, Гернгроссъ, Борисовъ, Волковъ и др.

— Въ Москвѣ 29 мая, въ саду „Эрмитажъ“, произошелъ скандалъ. Между актеромъ В. А. Блюменталь-Тамаринымъ и редакторомъ черносотеннаго „Вѣче“ Оловениковымъ возникло какое-то недоразумѣніе, и актеръ, недолго думая, далъ Оловеникову пощечину.

— Попечительство трезвости, въ виду плохихъ сборовъ, рѣшило отмѣнить ежедневные спектакли въ Василеостровскомъ театрѣ. Спектакли впредъ будутъ даваться 3 раза въ недѣлю—воскресенье, вторникъ и четвергъ.

— Теноръ Я. М. Медвѣдевъ, сынъ извѣстнаго Медвѣдева, на будущій зимній сезонъ вновь снялъ выборгскій театръ подъ оперу. Въ составъ его труппы входятъ: сопрано г-жа Розовская, меццо-сопрано Шау, баритонъ Амирджанъ, басъ Софроновъ, тенора Медвѣдевъ и Василевичъ и др. Спектакли будутъ ставиться три раза въ недѣлю. Труппа будетъ играть и въ Юрьевѣ.

— А. А. Санинъ оставляетъ службу въ Александринскомъ театрѣ. Это вопросъ въ настоящее время рѣшенный. На его мѣсто новый режиссеръ приглашенъ не будетъ. Пьесы будутъ ставить гг. Гнѣдичъ („Ромео и Джульетта“), Дарскій, Озаровскій, а затѣмъ г. Петровскій, получившій уже пьесу В. Рышкова „Склепъ“.

— Многіе артисты московскаго Художественнаго театра отдыхаютъ въ Ессентукахъ.

— Оперное товарищество подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой, дававшее спектакли въ Вяткѣ, Тагилѣ, Екатеринбургѣ и Тюмени, имѣло всюду очень хорошій матеріальный и художественный успѣхъ. Составъ товарищества: г-жи Слатина, Тимашева, Дельмасъ, Доннеръ; гг. Даниловъ, Боссъ, Андреевъ, Днѣпровъ. На кругъ сборы были по 550 руб.

— 3 іюня въ теріокскомъ казино предположена была къ постановкѣ во второй разъ пьеса Леонида Андреева „Къ звѣздамъ“, однако по требованію мѣстнаго лендсмана, спектакль пришлось отмѣнить. Требованіе свое лендсманъ мотивировалъ тѣмъ, что, во-первыхъ, пьеса Андреева привлекаетъ публику изъ Петербурга, а во-вторыхъ, и сами Теріоки въ настоящее время въ большей части заселены петербуржцами (!?). Мотивы, нельзя сказать, чтобы убѣдительные...

— 15 іюня исполняется 10-лѣтіе антрепризы Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Предположено помпезно отпраздновать этотъ юбилей. Спектакль будетъ составленъ изъ драмы, оперы и оперетты.

— „Союзомъ драмат. и музык. писателей“ объявленъ 3-ій конкурсъ драматическихъ сочиненій имени А. Н. Островскаго (премія 600 р.).

Крайній срокъ представленія пьесъ на конкурсъ 1 сентября 1907 года. Срокъ объявленія результатовъ конкурса 1 марта 1908 г.

Въ качествѣ членовъ жюри состоятъ слѣдующія лица: В. Г. Авсѣнко, К. С. Баранцевичъ, Г. Г. Ге, А. А. Измайловъ, В. А. Мичурина, А. С. Суворинъ и А. П. Петровскій. Пьесы на конкурсъ должны быть присылаемы въ запечатанныхъ конвертахъ, подъ девизами, по адресу: СПБ. Ямская 1, кв. 2 Канцелярія Правленія Союза др. и муз. пис. Туда же можно обращаться за полученіемъ подробныхъ правилъ конкурса.

— Въ виду участившихся за послѣднее время случаевъ экспроприаціи Совѣтомъ Т. О. принятъ особый порядокъ полученія, хранения и пересылки денегъ изъ московскаго Бюро. Въ кассѣ Бюро наличная сумма не должна превышать 300 р., остальные деньги хранятся на текущемъ счету въ Банкѣ.

— Въ пріютъ Т. О. принятъ сынъ (дочь еще прежде принята) покойнаго декоратора Безпалова.

* * *

Московскія вѣсти.

— Режиссеры Малаго театра уже распредѣлили между собой занятія. Главный режиссеръ А. П. Ленскій ставитъ двѣ пьесы: „Эросъ и Психею“ и „Короля“. Г. Платонъ—„Дѣлцы“ Кошлышко, а Н. А. Поповъ—„Коринское чудо“ и „Много шуму изъ ничего“. Режиссеры предприняли научныя поѣздки: г. Ленскій въ Одессѣ—на мѣстѣ дѣйствія пьесы С. Юшкевича „Король“—изучаетъ бытъ и нравы, а г. Платонъ съ этой-же цѣлью отправляется на Уралъ.

— О. А. Коршъ на-дняхъ возвратился изъ-за границы и остальную часть лѣта проведетъ на своей дачѣ подъ Москвою. Слухи о его бѣдѣ и ликвидаціи его театра оказались преувеличенными. Въ Парижѣ г. Коршъ постигъ солнечный ударъ, отъ котораго онъ, однако, быстро оправился.

— Въ воскресенье въ лѣтнемъ театрѣ въ дачномъ поселкѣ ст. Мытши, московско-ярославской желѣзной дороги, шелъ спектакль, собравшій многочисленную публику. Послѣ второго дѣйствія въ театръ вошла группа рабочихъ и потребовала, въ виду роспуска второй Государственной Думы, въ знакъ траура, прекращенія спектакля и оставленія театра публикой. Были вызваны казаки, съ приближеніемъ которыхъ рабочіе разбѣжались. Однако спектакль не могъ продолжаться, такъ какъ оказалось, что еще раньше рабочихъ разбѣжались, напуганные шумомъ и угрозами актеры и актрисы, и играть было некому; публикѣ поневолѣ пришлось исполнить желаніе рабочихъ.

— Въ Маломъ театрѣ упраздненъ оркестръ. Артистамъ оркестра объявлено, что служба ихъ кончается 1 сентября. Многіе изъ музыкантовъ служили 10—12 лѣтъ. Есть и такіе, которые прослужили 18 лѣтъ. До пенсіи недостаетъ всего 2 лѣтъ, а между тѣмъ имъ отказали даже въ половинѣ пенсіи. Пробовали музыканты ходатайствовать, чтобы имъ разрешили дослужить два года въ оркестрѣ Большого театра, но и на это послѣдовалъ отказъ.

— Въ составъ группы Малаго театра приняты, кромѣ г-жи Найденовой, также окончившіе въ настоящемъ году драматическіе курсы Императорскаго московскаго театральнаго училища г-жа Пашенная и г. Полонскій.

* * *

Лѣтніе театры.

*** Большой Стрѣльнинскій театръ на текущій лѣтній сезонъ снятъ артистами Импер. театровъ: Е. А. Славиной и И. В. Лерскимъ, подъ дирекціей которыхъ играетъ товарищ. драм. артистовъ, подъ режиссерствомъ г. Лерскаго. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Маратова, Рудина, Нелидова и др. и гг. Лерскій, Рокотовъ, Мамонтовъ, Печеринъ и др. Сезонъ открыли 31 мая комедіей Фульда „Брачный бойкотъ“.

Въ теченіе лѣта предполагаются гастрольные спектакли. Первой гастролершей выступаетъ 10 іюня П. М. Арнольди въ „Дамѣ съ камеліями“. Публика довольно охотно посѣщаетъ спектакли товарищества. Въ театрѣ циклодрома два раза въ недѣлю тоже идутъ спектакли, состоящіе изъ легкихъ комедій, фарсовъ и водевилей съ пѣніемъ подъ режиссерствомъ г. Михайлова.

*** Съ 27-го мая начались спектакли въ лѣтнемъ театрѣ ст. Колломьяки (Финляндск. ж. д.). Труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Лугина. Для открытія былъ поставленъ довольно заигранный фарсъ „Превосходительный тестъ“. Публики, не смотря на небольшой, вначалѣ спектакля, дождь, собралось довольно много. Для 2-го спектакля предполагается поставить „Авдотину жизнь“, С. А. Найденова.

*** Въ новомъ лѣтнемъ театрѣ въ Лѣсномъ подвизается небольшая труппа подъ дирекціей В. И. Иванова и подъ режиссерствомъ г. Аннина. Репертуаръ—фарсъ и небольшія оперетты.

Предпріятіе на обычныхъ для лѣта началахъ—театръ при буфетѣ и для буфета.

*** Труппа театра „Буффъ-Озерки“ пополнена С. А. Пальмомъ, что дало возможность разнообразить репертуаръ постановкой оперетокъ. Въ воскресенье, 3 іюня, была поставлена „Лиса Патрикѣвна“, разыгранная очень прилично. Выдѣлялась живостью исполненія г-жа Рене въ роли Денизы. Г. Пальмъ сильно „сдастъ“. Года, повидаемому берутъ свое. Тѣмъ не менѣе у мѣстной публики г. Пальмъ (Августинъ) имѣлъ большой успѣхъ. Были на мѣстѣ г-жи Томская, Линовская, Вадимова 2-я и др. Толково ведетъ оркестръ г. Ивановскій.

*** Въ Лѣсномъ, въ театрѣ у Серебрянаго пруда, съ 20 мая открылись спектакли, устраиваемые петербургскимъ товариществомъ артистовъ, подъ режиссерствомъ С. М. Ратова. До сихъ поръ прошли пьесы: „Звѣзда“, „Брачный бойкотъ“, „Женихъ изъ долгого отдѣленія“, „Ольга Ранцова“, „Злой духъ“, „Tête-à-tête“. Исполненіе очень стройное. Изъ отдѣльных лицъ можно отмѣтить: г-жу Истому и гг. Литвинова, Цѣльковскаго, Злобина.

*** „Театральная“ Стрѣльна, въ которой когда-то три театра (Степанова, на Циклодромѣ и въ манежѣ) лопались отъ публики, теперь не въ состояніи прокормить актеровъ только двухъ театровъ (б. Степанова и на Циклодромѣ). Оба театра открылись въ четвергъ, 31 мая, и несмотря на заманчивыя афиши собрали публики въ большомъ умаленіи. Въ театрѣ на циклодромѣ шелъ модный „Богъ мести“, съ участіемъ гастролера—Я. С. Тинскаго. Любители, — „зеленые“ любители, исполнявшіе почти всѣ роли, много вредили г. Тинскому, игравшему Янкеля: не подавали своевременно реплики, перехватывали, путали мѣста и пр. Тѣмъ не менѣе г. Тинскій имѣлъ большой успѣхъ. Его Янкель можетъ быть чуть-чуть вылощенъ, но зато нервнѣе, горячѣе, а мѣстами и прямо страстенъ. Гастроли Тинскаго, какъ говорятъ, продолжатся.

Ло.

* * *

Новый лѣтній театръ. Первый выходъ г. Собинова въ „коронной“ роли Ленскаго сопровождался для моднаго гастролера обычнымъ успѣхомъ. Не было недостатка въ лаврахъ и цвѣтахъ, составляющихъ необходимые аксессуары во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Г. Собиновъ по прежнему превосходный Ленскій, роль эта отдѣлана у него художественно. Неудивителен огромный успѣхъ, который онъ въ ней имѣетъ. Гастрольный спектакль собралъ много публики, что и требовалось доказать.

Обратила на себя вниманіе музыкальностью, прекрасной дикціей, теплою исполненіемъ и хорошими голосовыми средствами г-жа Алешко (Татьяна). Къ недостаткамъ молодой даровитой пѣвицы слѣдуетъ отнести нѣкоторую сдавленность голоса въ верхнемъ регистрѣ. Не слѣдствіе-ли это утомленія и того „надрыва“, который могъ произойти по винѣ распорядителей и вершителей судебъ на частной оперной сценѣ, поручавшихъ въ прошломъ сезонѣ г-жѣ Алешко, обладающей лирическимъ сопрано, чисто драматическія партіи.

Онѣгина исполнялъ г. Павловскій—молодой пѣвецъ, съ недурнымъ голосомъ, не особенно содержательнымъ, но приятнымъ по тембру, пока еще далеко незаконченный въ сценическомъ отношеніи, весьма вялый и однообразный артистъ. Г. Павловскій имѣлъ успѣхъ и долженъ былъ повторить заключительную арію „Увы, сомнѣнья нѣтъ“.

Опера шла подъ управленіемъ г. Купера, который на этотъ разъ почему-то бралъ медленные темпы.

N—o.

* * *

Народный домъ. Изъ объявленныхъ въ Народномъ домѣ шести или восьми гастролей г. Секаръ-Рожанскаго состоялись только двѣ, а затѣмъ произошелъ „конфликтъ“, и г. Секаръ больше не пѣлъ. О томъ, собственно, что г. Секаръ получилъ „производство“ въ гастролеры міру ничего не было извѣстно. Всѣ знаютъ, что голосъ его всегда страдалъ сильнымъ „безверхемъ“, почему г. Секаръ-Рожанскій не соглашается обыкновенно пѣть безъ того, чтобы предварительно не войти съ маэстро въ сдѣлку „на пониженіе“ (не фондовъ, конечно, а партитуры).

Г. Зеленый, къ чести своей, не согласился на эту сдѣлку, на которую г. Секаръ особенно настаивалъ въ „Рогнѣдѣ“ и въ результатѣ—конфликтъ и его отъѣздъ изъ Петербурга.

Г. Секаръ-Рожанскаго смѣнилъ г. Каміонскій, первый выходъ котораго состоялся 6 іюня въ „Евгеніи Онѣгинѣ“. Г. Каміонскій на ряду съ многочисленными поклонниками имѣетъ также массу противниковъ. Ему ставятъ въ упрекъ его манеру давать звукъ; одни называютъ ее фальсифицированной италіанщиной, особенно не гармонирующей съ духомъ произведеній русскихъ композиторовъ, другіе называютъ эту манеру просто цыганщиной. Я ни принадлежу ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, и нахожу, что если г. Каміонскій не во всемъ безупреченъ, то все же онъ—величина крупная. Онъ прежде всего пѣвецъ и актеръ по призванію. Г. Каміонскій не только поетъ, но и „играетъ“ Онѣгина; видна работа артиста, трудъ, вдумчивость. Успѣхъ артистѣ имѣлъ шумный. Арію „Увы сомнѣнья нѣтъ“ было повторена имъ 4 раза, а послѣ спектакля его вызывали безъ конца. Весьма слабымъ Ленскимъ былъ г. Карсавинъ. Голосъ для этой партіи у него, правда, подходящий, но на сценѣ онъ совершенно безпомощенъ. Татьянѣ въ изображеніи г-жи Зеленой не доставало наивности и мечтательности. Поетъ г-жа Зеленская довольно музыкально, хотя голосъ не безъ дефектовъ. Довольно приличнымъ Греминимъ былъ г. Головинъ. Матеріаль очень хорошій и поэтъ недурно. Остальные исполнители поддерживали, какъ говорится, ансамбль. Оркестръ подъ управленіемъ г. Маклецкаго игралъ стройно, хотя передъ сценой бала у Гремина, при вступленіи, мѣдь ужъ больно усердствовала.

С. Гент.

* * *

Театръ Буффъ. „Веселая вдова“, набившая оскомину публикѣ и исполнителямъ, уступила мѣсто, вѣроятно не на много вечеровъ, извѣстной пародіи-опереттѣ соч. г. Валентинова, „Монна-Ванна“. Если г. Валентиновъ въ пародіи своей далекъ отъ Метерлинка, то исполнительница заглавной роли въ ней далека отъ оперетной пѣвицы.

„Монна-Ванна“ поэтому исполняется не столько по „Метерлинку“, сколько по „Цыганскимъ пѣснямъ въ лицахъ“. Впрочемъ, это обстоятельство не мѣшаетъ г-жѣ Тамарѣ имѣть успѣхъ, въ особенности—въ „психологическомъ моментѣ“ когда по капризу Принцевалле героиня Метерлинка является въ палатку побѣдителя „почти безъ ничего“. Г. Михайловъ, въ роли этого самаго „побѣдителя“ нѣсколько вульгаренъ. Ни одного слова въ простотѣ не скажетъ, все съ ужимкой. Смѣшно балаганить г. Кошевскій (Гвидо). Какъ всегда, находчива въ своемъ комизмѣ г-жа Варламова (Люція).

Выручаютъ пародію-оперетту красивые костюмы и вся постановка, въ которой видное мѣсто удѣлено балету.

N.

* * *

Театръ „Неметти“. Дирекція измѣнила курсъ и стала ставить классическія оперетки. Труппа пополнилась новыми силами. Приглашены г. Свѣтлановъ, г-жа Марченко-Тонни, г-жа Варламова и др. Въ поискахъ новыхъ талантовъ дирекція обрѣла г-жу Антонову.

Г-жи Капланъ, Легатъ и г. Дальскій предназначаются, очевидно, дирекціей для современныхъ оперетокъ и при новомъ курсѣ остались не у дѣла. Почему дирекція полагаетъ, что г-жи Марченко-Тонни, Варламова, Бестужева, Демаръ и др. созданы для классической оперетки — это секретъ дирекціи. Не будемъ любопытны и пусть тайна такъ и останется тайной.

Скажемъ лишь два слова о вновь обрѣтенномъ талантѣ — г-жѣ Антоновой. Это еще совсѣмъ сырой матеріалъ. Есть голосъ, но не поставленный, не обработанный и... больше ничего. Пѣніе безъ всякаго выраженія, холодное, безцвѣтное.

Съ участіемъ г. Свѣтланова прошли „Гаспаронъ“, „Корневильскіе колокола“ и „Орфей въ аду“. Намъ пришлось послушать лишь послѣднюю. Кромѣ г. Свѣтланова очень хорошаго Плутона, еще можно отмѣтить г. Медвѣдева (Меркурій). Имѣлъ успѣхъ у публики и г. Маминъ-Николаевъ (Ванька Стиксъ).

О. К.

* * *

Оперное товарищество А. А. Эйхенвальда закончило свое турнѣ по югу Россіи. Въ этомъ году дѣла были у него слабѣе, чѣмъ въ прошломъ, хотя составъ былъ много сильнѣе. Въ товарищество входили: г-жи Викшемская, Манчтетъ, Ратмирова, Мальвинская; гг. Яковлевъ Л. Г., Бочаровъ. Товарищество въ теченіе мѣсяца посѣтило города: Ростовъ н-Д., гдѣ дало 3 спект. при слабыхъ сборахъ, Новочеркасскъ—4 сп. при полныхъ, Таганрогъ—5 сп. при хорошихъ, Мариуполь—3 сп. при хорошихъ, Бердянскъ—3 сп. при среднихъ, Керчь—3 сп. при полныхъ, Феодосію—3 сп. при полныхъ, Ялту—2 сп. при въ Симферополь—4 спект., сборы полные. За мѣсяцъ сдѣлано было свыше 15,000 р.,—заплачено все бывшимъ на жалованьи, а „товарищи“ получили свыше 50 к. на рубль, что при высокихъ расходахъ не составило большой потери. Отлично пѣлъ Л. Г. Яковлевъ, прибывшій въ труппу, къ сожалѣнію, на половинѣ турнѣ; его участіе обезпечивало полный сборъ. Весь репертуаръ состоялъ изъ 6 оперъ: „Фаустъ“, „Карменъ“, „Заза“, „Пиковая дама“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Демонъ“. Труппа состояла изъ 70 душъ.

Къ сезону въ провинціи.

Баянъ. Л. Б. Яворская закончила здѣсь 27 мая свои спектакли.

Репертуаръ пополнился пьесой „Богъ мести“. Г-жа Яворская играетъ роль... 16 лѣтней Ривкеле. Съ одинаковымъ успѣхомъ г-жа Яворская могла бы сыграть роль ребѣ-Янкеля.

Съ 31-го мая труппа г-жи Яворской дала 6 спектаклей въ Кисловодскѣ (Дирекція А. А. Литвинова).

Витебскъ. Городской театръ съ 22-го мая гастроли опереточной труппы подъ управленіемъ г. Гудара и г. Рафальскаго.

Екатеринодаръ. Мы получили слѣд. телеграмму. „Въ 21-мъ № напечатано о слабыхъ дѣлахъ въ Екатеринодарѣ. Прошу опровергнуть: дѣла блестящія, 475 руб. на кругъ. Соболевъ-Самаринъ“.

Казань. Въ концѣ мая съ 25-го по 28-е состоялись гастроли К. А. Варламова. Артистъ былъ предметомъ восторженныхъ овацій. К. А. Варламовъ, болѣе 30 лѣтъ назадъ, почти при самомъ началѣ своей артистической карьеры, игралъ въ Казани, въ труппѣ П. М. Медвѣдева. Городское общество поставило въ фондъ театра портретъ г. Варламова.

— Антрепренеръ бакинскаго театра А. П. Кручининъ подалъ заявленіе казанскому городскому головѣ о готовности во всякое время арендовать городской театръ, вѣроятно, въ виду слуховъ о возможномъ нарушеніи контракта съ Соболевъ-Самаринымъ.

Керчь. Полициейстеръ не разрѣшилъ постановки любительскими пьесы „Мѣщане“ Горькаго. Вообще имъ было указано, что всѣ произведенія Горькаго не „могутъ быть“ теперь разрѣшены къ постановкѣ.

Кисловодскъ. Текущимъ сезономъ въ Кисловодскомъ курортѣ будетъ играть большой симфоническій оркестръ изъ 60 чел. подъ управленіемъ Л. П. Штейнберга и А. А. Литвинова.

Кишиневъ. „Оперетта въ исполненіи опернаго ансамбля“ — находитъ себѣ подражателей и въ провинціи. Баритонъ Л. Г. Яковлевъ, гастролируя въ оперномъ товариществѣ Н. А. Боголюбова, 17 мая выступилъ здѣсь въ роли маркиза де Корневилья.

Липецкъ. Минеральныя воды. Лѣтній сезонъ. Драма. Дирекція О. И. Корниловой. Составъ труппы: г-жи А. И. Авилова, Н. Н. Волохова, Л. С. Грандская, О. И. Корнилова, О. П. Нарбекова, А. И. Сашина, Е. А. Славская, А. М. Тонина,

К. О. Захаровъ, А. К. Мартыновъ, М. Л. Михайловъ, И. Н. Никитинъ, В. И. Шатерниковъ, В. Н. Шталькъ (Барскій), А. В. Смоленскій, С. И. Феохтистовъ. Режиссеръ г. Шталькъ (Барскій), суфлеръ г. Школьскій. Открытіе сезона 31 мая.

Н. Новгородъ. Начинаются уже приготовленія къ Ярмарочному сезону. На театръ лубянскаго сада для постановки общедоступныхъ драматическихъ спектаклей подано нѣсколько заявленій отъ антрепренеровъ. Выборъ антрепренера порученъ особой комиссіей.

Одесса. Съ хорошимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ прошла четыре раза „Богъ мести“ въ исполненіи труппы „Современнаго театра“. Послѣ Одессы труппа поѣхала въ Николаевъ, а затѣмъ въ Херсонъ, Крымъ и Харьковъ. Поѣздка продолжится до конца іюня.

— Съ 10 іюня въ гор. театрѣ дастъ 14 спектаклей труппа московскаго Малаго театра съ г-жей Яблочкиной и г. Правдинымъ во главѣ.

Ростовъ-на-Дону. Антрепренеръ театра и сада „Буффъ“ г. Гукасовъ скрылся, не уплативъ жалованья труппѣ. Театръ закрытъ. По слухамъ, артисты фарса предполагаютъ продолжать дѣло на товарищескихъ началахъ.

Самара. „Передвижной театрѣ П. П. Гайдебурова далъ здѣсь 5 спектаклей—съ 31-го мая по 4 іюня.

Севастополь. Недоразумѣніе въ оркестрѣ. Между дирижеромъ оркестра, играющаго на Приморскомъ бульварѣ, г. Чебаномъ и солистомъ скрипачемъ г. Вивьеномъ произошелъ на репетиціи крупный скандалъ.

Вечеромъ г. Вивьенъ не явился. Оркестръ потребовалъ отъ г. Чебана уладить дѣло. Публика съ крикомъ и шумомъ требовала Вивьена. Шумъ, свистъ и крики не прекращались до тѣхъ поръ, пока дирижеръ не удалился съ эстрады.

— Мѣстная администрація не разрѣшила труппѣ Корали-Торпова вторичную постановку пьесы „Трудъ и капиталъ“, привлекущую въ первый разъ многочисленную публику.

Ставрополь-Кавказскій. Лѣтній театрѣ „Буффъ“. Фарсъ подъ управленіемъ Д. С. Рабрина и А. А. Чернова-Лепковского.

Тифлисъ. Еще къ дѣламъ казеннаго театра. Нѣкоторые факты изъ заявленія уволеннаго директора г. Мирзоева находимъ въ телеграммѣ „Нсв. Вр.“. Г. Мирзоевъ сообщилъ, что скрытъ фактъ огромнаго начета, сдѣланный еще въ 1902 г. казенной палатой на дирекцію въ суммѣ 56 тыс. р., изъ которыхъ, однако, 10 тыс. совсѣмъ не записаны на приходъ; 27 тыс. переплачены и нерационально израсходованы, безъ оплаты документовъ; 19 тыс. за договоры не оплачены гербовымъ сборомъ.

— Запущенный донельзя, драматическій театръ начали теперь ремонтировать. Перестроенъ никакихъ не будетъ произведено, а только обновятъ самое необходимое и исправятъ уборныя публичныя и отопленіе. Приняты будутъ со сцены тѣ лохмотья, которыя повѣшены были въ видѣ „суконъ“ г. Линтваревымъ, такъ что снова можно будетъ пользоваться боковыми мѣстами. Очевидность необходимости ремонта была настолько убѣдительно, что на этотъ разъ само городское управленіе признало, что далѣе оставлять въ такомъ позорномъ видѣ театръ нельзя. Труппа для будущаго сезона сформирована уже г. Соколовскимъ. Изъ прежняго состава остались г-жи Голубева, Борская, Славичъ, Воронина, Волгина-Покровская, Виноградова, Рутковская, Рылѣва, Сергѣева и др. гг. Бѣлгородскій, Дмитріевъ, Зиновьевъ, Лебедевъ, Мурскій, Орскій, Салтыковъ, Соснинъ, Скуратовъ, Тимановъ и др. Аксагарскій, Колобовъ, режиссерами приглашены Д. А. Александровъ и Аксагарскій.

Харьковъ. Намъ пишутъ: На-дняхъ оформлено соглашеніе между арендаторами театра Коммерческаго Клуба гг. Соколовскимъ и Сапегъковымъ съ артистомъ Макасовымъ о сдачѣ ему на предстоящій сезонъ театра подъ оперу. Г. Макасовъ снялъ помѣщеніе съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и имѣющимися декорациями съ платою по 2400 р. въ мѣсяцъ. Предпріятіе оперы будетъ вестись на товарищескихъ основаніяхъ, при чемъ обязательный расходъ вычисленъ въ суммѣ 16.000 р., а весь бюджетъ имѣется въ виду довести до 31—32 тыс. р. У московскаго товарищества широкой размахъ! Въ составъ пайщиковъ артистовъ этого дѣла пока входятъ: г-жи Шульгина, Девосъ-Соболева, Менцеръ, Маклецкая, ведутся переговоры съ Мейчикъ, Гашинская и др., гг. Секаръ-Рожанскій, Розановъ, Павловъ, Горяиновъ, Макасовъ, Штейнбергъ и Маргулянъ (дирижеры). Вопросъ о такъ называемомъ „имуществѣ“, являющійся для харьковской русской оперы роковымъ, будетъ разрѣшенъ, такимъ образомъ: къ имѣющимся декорациямъ будутъ присоединены заново написанныя и московскаго товарищества изъ театра Солодовникова, костюмы будутъ куплены г. Макасовымъ, а ноты—взяты на прокатъ. Репертуаръ предположенъ, главнымъ образомъ, изъ русскихъ оперъ—пойдетъ „Царь Солтанъ“, „Хованщина“, „Чародѣйка“, „Черевички“, „Садко“ (имъ хотятъ начать сезонъ), а ихъ иностранныхъ—„Тансъ“ Маснѣ и др. Формированіе товарищества еще не закончено. Хоръ и оркестръ составляютъ въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ. Дѣло обѣщаетъ быть солиднымъ.

Жа своемъ посту.

(Памяти Н. Н. Невѣрова).

Незапная смерть этого молодого (покойному было 40 лѣтъ) симпатичнаго въ высшей степени человѣка и талантливаго артиста, по своей обстановкѣ, полна трагизма...

29 мая въ г. Гроднѣ послѣдняя гастроль. Идетъ „Смерть Іоанна Грознаго“, въ которой покойный игралъ боярина въ 1 актѣ и царевича Федора. Всегда исправный, корректный явился на спектакль Николай Николаевичъ, досталъ зеркало, гримъ и, не спѣша, занялся своимъ обычнымъ дѣломъ, расположившись въ невзрачной уборной наверху вмѣстѣ съ Аркадьевымъ, съ которымъ всю нашу поѣздку жилъ въ гостиницѣ. Я одѣвался въ смежной уборной, которую раздѣляла тоненькая перегородка, такъ что абсолютно каждое слово было слышно. Ничего необычнаго не было замѣтно ни въ настроеніи покойнаго, ни даже во внѣшнемъ видѣ. Правда, послѣдніе дни онъ чувствовалъ легкое недомоганіе и на совѣтъ товарищей обратиться къ врачу, только отсмѣивался. Мы всѣ торопились, такъ какъ спектакль большой: 8 картинъ, а съ провинціальными театрами въ родѣ гродненскаго, антракты безконечные изъ-за отсутствія опытныхъ рабочихъ рукъ. Пьеса для поѣздки громоздкая. Масса статистовъ, крикъ, шумъ гамъ: парикмахеръ изъ кожи лѣзетъ, чтобы придать какой-нибудь

† Н. Н. Невѣровъ.

(Фотогр. Имп. театровъ К. А. Фишера).

внѣшній видъ будущимъ боярамъ-статистамъ для первой картины „Въ Думѣ“. Артистъ Волинъ, который завѣдывалъ гардеробомъ, приглашаетъ всѣхъ насъ отобрать себѣ свои костюмы. Словомъ работа кипитъ, какъ въ котлѣ. А время идетъ. До начала спектакля всего 10 минутъ. Режиссеръ Арбатовъ то и дѣло подгоняетъ: „Вратцы, скорѣй, скорѣй—спектакль большой, сами знаете“...

Откуда-то громовый голосъ:

— Парикмахеръ, лаку, пудру.

— Волинъ, это не мой кафтанъ.

— Я не этотъ поясъ надѣвалъ. Гдѣ мой поясъ? А сапоги?

— Господа, второй звонокъ, торопитесь!

Такая лихорадочная поспѣшность передается инстинктивно всѣмъ. Умолкаютъ на время разговоры, шутки, остроты. И вотъ, въ эти нѣсколько минутъ произошла страшная драма.— „Курносая“ стояла уже на порогѣ. Покойный загримирался, оставалось только приклеить бороду. Онъ нагнулся ближе къ своему небольшому зеркалу и вдругъ Аркадьевъ замѣчаетъ въ зеркалѣ искривившееся лицо Невѣрова. „Вотъ чудакъ, говоритъ Аркадьевъ—чувствуетъ себя не важно, а какія-то рожи строить въ зеркалѣ. Нашли время!.. Клейте бороду скорѣй“... Не успѣлъ онъ произнести послѣднія слова, какъ Ник. Ник. прохрипѣлъ, и все было кончено. Я въ сосѣдней уборной одѣвался, и слышалъ нервный голосъ Аркадьева.

— Что съ вами, Ник. Ник.? Что съ вами? Вамъ дурно? Дайте воды, воды скорѣй. Доктора, ради Бога.

Къ несчастью, не оказалось въ этотъ мигъ ни одного врача въ театрѣ, но минутъ черезъ 5 явился почтенный генералъ, военный врачъ и теперь я уже понимаю его равнодушное лицо. Все было кончено...

Невѣрова перенесли въ декораторскую, приволокли снизу будучий диванчикъ, подушку, уложили его, но это было уже бездыханное тѣло. Тѣмъ временемъ на полицеймейстерскихъ ложахъ помчались еще за врачами. Черезъ 5—10 минутъ явился ихъ нѣсколько, свезли Н. Н. въ больницу, напротивъ же

театра, думая вызвать искусственное дыханіе, но „курносая“ была неумолима. Ник. Ник. былъ мертвъ.

— Невѣровъ, Невѣровъ, Ник. Николаевичъ, Вы всегда задерживаете, скорѣй, пожалуйста! Вѣдь вы начинаете! Ваши первые слова. Спуститесь же скорѣе на сцену, публика неистовствуетъ...—кричалъ снизу помощникъ режиссера.

Вазелиномъ сняли гримъ съ покойника, свезли въ больницу, немедленно передали роли артисту Стронскому и занавѣсъ взвился. Мы всѣ съ Далматовымъ во главѣ въ этотъ вечеръ, конечно, подавленные событіемъ, не играли, а только подавали другъ-другу реплики. Я въ роли Гарабурды, которую зналъ на зубокъ, напуталъ... Когда Діевскій (Борисъ Годуновъ) читалъ въ 6-ой картинѣ синодикъ, который начинается словами „Упокой Господи душу раба твоего“ и т. д., то слезы приступили у насъ къ горлу, ноги подкашивались...

Кончился спектакль. Оваціи Далматову, всей труппѣ, а черезъ дорогу, въ больницу, трупъ такъ трагически скончавшагося Невѣрова...

Прощай, дорогой товарищъ, артистъ и интеллигентный человекъ.

С. Семеновъ-Самарскій.

Бѣлостокъ 31 мая.

Очерки драматической цензуры во Фраціи.

(Изъ преній палаты депутатовъ 1901 г. по докладу парламентской комисіи).

(Окончаніе).

Цензура не находитъ себѣ оправданія ни съ правовой, ни съ фактической точки зрѣнія и ея упорное существованіе объясняется только тѣмъ, что она является правительственнымъ органомъ.

Свободный режимъ боится разстаться съ цензурой, прибегая къ ней для критическихъ моментовъ. Одни видятъ въ ней предохранительную мѣру противъ серьезныхъ осложнений, другіе средство сохраненія мирныхъ отношеній съ сосѣдними государствами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ надо было чтить память «Магомета» и представленіе этой пьесы повлекло за собой множество инцидентовъ. «Термидоръ», вызвавшій негодованіе публики во «Французскомъ театрѣ» былъ снятъ съ репертуара въ театрѣ Портъ Сенъ Мартенъ.

Публика время отъ времени превращаетъ театръ въ оружіе и зажигаетъ солому, къ которой не слѣдовало бы прикасаться. Но это длится обыкновенно недолго. Справедливость моихъ словъ подтверждается инцидентомъ съ «Римскимъ королемъ».

Иногда представляется серьезная необходимость оградить высшіе интересы государства, но такіе случаи, требующіе немедленнаго и рѣшительнаго вмѣшательства центральной власти, чрезвычайно рѣдки.

Чтобы яснѣе обрисовать дѣятельность цензуры, я перечислю здѣсь нѣсколько мотивовъ, указанныхъ въ официальныхъ рапортахъ. Я знаю, что теперь эти мотивы были бы облечены въ нѣсколько иную форму, но прежде чѣмъ атаковать Бастилію, слѣдуетъ разсказать ея исторію.

«Діана де-Лись» А. Дюма-сына находилась подъ запретомъ въ теченіи восьми мѣсяцевъ. По свидѣтельству рапорта, это произведеніе критикуетъ супружескія обязанности и тѣмъ посягаетъ на святость семьи. Оно изображаетъ великосвѣтское общество въ ложномъ свѣтѣ и можетъ вызвать недовольство противъ господствующихъ классовъ.

По поводу «Бѣдныхъ львицъ» Эмиля Ожье цензура замѣчаетъ: «Женщина, обманывающая своего мужа, должна привлечь вниманіе администраціи».

Пьеса «Ce qui plaît aux femmes» не нравится цензурѣ потому, что въ ней изображается слишкомъ реально нищета молодой работницы, что является какъ бы косвеннымъ оправданіемъ проституціи и упрекомъ по адресу общества, неспособнаго обезпечить

Саломея.

(Съ картины Каспара Ритеръ).

чить существованіе неимущихъ классовъ. Въ силу подобныхъ же соображеній была запрещена и «Дама съ камеліями». «Лорензачіо» считается «опаснымъ зрѣлищемъ», потому что въ немъ убиваютъ тирана.

По настоящему слѣдовало бы запрещать такіа пьесы стараго репертуара какъ «Сидъ», «Британикъ», «Тартюфъ» и «Свадьба Фигаро». Въ этихъ пьесахъ заключаются намеки, относящіеся ко всѣмъ временамъ и режимамъ, и вопросы, затронутые нашими классиками въ области морали и воспитанія, гораздо глубже самыхъ «смѣлыхъ задачъ» современныхъ авторовъ.

Но самая суровая власть не дерзала касаться классическаго репертуара. Это доказываетъ, что есть вещи, священные даже для нея.

Цензура усматривала опасность не только въ самой идеѣ пьесы, но и въ малѣйшихъ подробностяхъ. Веселый смѣхъ публики въ театрѣ Пале-Рояля не обезоружилъ нашихъ цензоровъ и на поляхъ водевиля, въ которомъ актеръ Равель требуетъ у гарсона въ ресторанѣ салатъ изъ бороды капуцина, цензоръ съ серьезнымъ видомъ начерталъ слѣдующее: «Неумѣстно! Выберите другой салатъ».

Власть цензуры облеклась въ новую форму, но сохранила прежнюю силу. Ея вліяніе отражалось нерѣдко на крупныхъ авторахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ цензура запретила «Germinie Lacerteux» Гонкура. Вообще натуралистической школѣ часто приходилось бороться съ цензурой.

Авторъ всякой идейной пьесы хочетъ покорить публику и увеличить ея ряды. Нерѣдко сцена иллюстрируетъ послѣднія открытія социологической науки. Цензурѣ или вѣрнѣе правительству не слѣдуетъ мѣшать развитію этихъ теорій. Иначе несовѣ-

мѣстимость цензуры и полной свободы мысли станутъ слишкомъ очевидной.

Пусть правительство попробуетъ предоставить театру свободу. По моему это можно сдѣлать немедленно. Можетъ быть сначала дѣло не обойдется безъ осложненій. Такъ какъ эти прискорбныя явленія могутъ вызвать реакцію, то цензуру слѣдуетъ уничтожать не сразу, а постепенно. Авторы успѣютъ привыкнуть къ новому режиму, публика освоится со своими гражданскими обязанностями и тѣ скабрёзности, которыя она теперь терпитъ только потому, что онѣ одобрены правительствомъ, подвергнутся серьезной переоцѣнкѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время интересной анкеты по поводу цензуры, театральные директора и даже сами авторы высказались за сохраненіе цензуры, говоря, что они предпочитаютъ опредѣленные ограниченія законной отвѣтственности. Слѣдовательно отвѣтственность государства въ данномъ случаѣ такъ велика, что оно само должно желать освободиться отъ нея.

Совершенно иначе я смотрю на кафе-шантаны. Это просто грубая попытка удовлетворить пошлые, низменные вкусы. Цѣль и средства этого учрежденія глубоко антихудожественны.

Кафе-шантаны достигли самыхъ нежелательныхъ результатовъ; они развратили извѣстную часть населенія. Я имѣю въ виду тѣхъ, кто получилъ хорошее образованіе и въ то же время ищетъ удовлетворенія своихъ умственныхъ потребностей въ потворствованіи низменнымъ инстинктамъ.

Хорошимъ противодѣйствіемъ кафе-шантану могъ бы служить доступный народный театръ. Непосредственные души чувствуютъ истинную красоту и талантливое исполненіе произведеній Корнеля, Шекспира, Мольера, Гюго и Расина встрѣтило бы восторженный приѣмъ на окраинахъ.

Вспомните матеріальный и художественный успѣхъ Комической оперы въ предмѣстьѣ Тамплъ. Такой театръ имѣлъ бы огромное воспитательное значеніе, особенно, если бы онъ служилъ цѣлямъ демократіи.

Но говоря о кафе-шантанахъ, я разумѣю учрежденія опредѣленнаго типа. Въ этой области, наряду съ произведеніями, не заслуживающими ничего кромѣ презрѣнія, существуетъ особый родъ современной артистической шансонетки, скептической и въ то же время жизнерадостной, проникнутой умомъ и поэзіей. Эта шансонетка недавно возродилась на вершинѣ Монмартра. Она возникла въ художественной средѣ и отличается чарующей простотой и изяществомъ.

Ея родина—артистическіе кабачки, гдѣ собирается бѣдная, но жизнерадостная молодежь. Она пикантна и оригинальна. Родившись среди независимыхъ мечтателей, она научилась презирать деньги, уважать бѣдность и игнорировать глупцовъ. Она носитъ легкій отпечатокъ фрондерства и нерѣдко уязвляетъ сильныхъ. Она напоминаетъ мадригалы 18-го вѣка, но отличается большимъ великодушіемъ.

Я обращаю на эту шансонетку благосклонное вниманіе правительства и директора Изыщныхъ Искусствъ.

За послѣднее время, благодаря посредничеству ловкихъ спекуляторовъ, она сдѣлалась частой гостьей въ богатомъ буржуазномъ обществѣ. Но она слишкомъ благородна, чтобы унижаться до банальной побѣды. Она вернется къ своимъ прежнимъ друзьямъ артистамъ и будетъ пить съ ними:

...dans le grand verre
Où la chanson mouillait son aile
Avant de s'envoler dans l'air.

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

Ибсенъ.

I.

Сила Ибсена выражается въ тройкомъ видѣ: въ художественной формѣ, кругозорѣ и въ созерцательной способности.

Ибсенъ стремится изображать душевныя явленія такъ, какъ они представляются наблюдателю. Онъ совершенно отрѣшился отъ монолога, отъ обращенія въ сторону; событія, предшествовавшія его драмѣ, обнаруживаются передъ зрителемъ постепенно, во время хода дѣйствія; Ибсену свойственна непривольная, косвенная характеристика дѣйствующихъ лицъ. Вообще онъ преобразовалъ весь методъ драматической психологіи. Но онъ является не пионеромъ, а завершителемъ. Люди его калибра въ большинствѣ случаевъ завершители. Спиноза считался мыслителемъ до конца—Zu-Ende-Denker. Шекспиръ завершилъ Марло. Вагнеръ закончилъ дѣло, начатое Веберомъ и Мейерберомъ. Зола стоитъ на плечахъ Бальзака. Такъ и Ибсенъ. Онъ пожалъ послѣдніе, зрѣлые и прекрасные плоды. Ибсенъ тоже «мыслитель до конца». Онъ передаетъ неуловимыя побужденія, скрытыя влеченія человѣческаго сердца, при помощи очень ограниченныхъ средствъ реалистической техники. Онъ избѣгаетъ слишкомъ опредѣленныхъ штриховъ, но даетъ зрителю возможность читать между строкъ и заглядывать въ человеческую душу какъ въ препарированное тѣло.

Ибсенъ вѣнчаетъ внутреннее строеніе драмы. Онъ изображаетъ только самое существенно необходимое для пониманія дѣйствія. Онъ болѣе знакомъ съ «математикой» драмы, чѣмъ Лессингъ и французы. Въ его произведеніяхъ можно найти самыя утонченныя и сложныя отношенія. Отдѣльные факты тѣсно связаны другъ съ другомъ. Въ смыслѣ причинной связи его образы отличаются нѣкоторой непоследовательностью. Дѣйствіе какъ будто отдѣляется отъ внѣшняго міра. Въ этомъ смыслѣ искусство Ибсена противорѣчитъ реализму. Драматическая логика Ибсена чрезвычайно глубока и часто очень остроумна. Онъ примѣняетъ къ душевнымъ явленіямъ ту непоколебимую логику, которую французы проявляютъ по отношенію къ фактамъ внѣшнимъ. Въ первыхъ его произведеніяхъ сказывается склонность къ философствованію, но сценическій инстинктъ Ибсена растетъ по мѣрѣ того, какъ онъ роднится съ театромъ. Въ Геддѣ Габлеръ все поставлено на одну карту. Въ концѣ драмы обстоятельства складываются такимъ образомъ. У мертвого Левборга находятъ пистолетъ, который дала ему Гедда. Это можетъ погубить ее. Но Левборгъ могъ украсть пистолетъ. Сказавъ это, Гедда спасла бы себя. Она не хочетъ оскорблять память умершаго. Но развѣ можно считать позорнымъ поступокъ самоубійцы, похитившаго пистолетъ съ цѣлью самоубійства? Это не можетъ казаться позорнымъ даже Геддѣ, чувствующей настолько тонко, что ищетъ красоты даже въ смерти. Теоретическій случай подвергается математическимъ вычисленіямъ съ цѣлью найти результатъ. Гедда попадаетъ въ руки Брака, знающаго о происхожденіи пистолета. Если онъ выдастъ ее, она погибла. Захочетъ ли онъ выдать ее? Врядъ ли. Но ей приходится постоянно дрожать за это. Она считаетъ себя несвободной и кончаетъ самоубійствомъ. Была ли она когда нибудь свободна?

Вотъ примѣръ. Утаенный пистолетъ, случайно посвященный въ тайну Брака, являющийся какъ разъ

поклонникомъ Гедды,—въ общемъ ставка карточного игрока.

Ибсенъ рано становится символистомъ. Символы его двоякаго рода; символы въ качествѣ понятій и символы въ качествѣ настроеній. Въ неопредѣленномъ, двусмысленномъ языкѣ дѣйствующихъ лицъ есть что-то мистическое. Это разговоръ загробныхъ духовъ. Ихъ тѣла прозрачны и проницаемы; они порождены лучами *laterna magica*. Эти современные люди окружены странной атмосферой. Авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на внутреннемъ мірѣ. Внѣшній міръ мало привлекаетъ его. Иногда его дѣйствующія лица кажутся просто психологическими комбинаціями. Но онъ даетъ намъ больше чѣмъ реальное изображеніе людей, онъ изображаетъ людей въ основныхъ штрихахъ. Онъ избѣгаетъ всего несущественнаго, но его дѣйствующія лица, какъ напр., въ «Дикой уткѣ» облечены въ плоть и кровь, хотя и символичны. Если мы сравнимъ характеристику Ибсена съ характеристикой Гауптмана, мы придемъ къ слѣдующему заключенію. Созерцаніе Гауптмана носитъ болѣе общій суммарный характеръ. Онъ показываетъ намъ весь внѣшній обликъ души; Ибсенъ роется въ ея тайникахъ. Ибсенъ не считается съ законами. Его характеристика противоположна всему общему, суммарному, но онъ ставитъ ее въ связь съ общими законами и не упускаетъ изъ виду конечныхъ итоговъ. Гауптманъ хочетъ, чтобы мы раздѣляли чувства его дѣйствующихъ лицъ; Ибсенъ хочетъ, чтобы мы по достоинству оцѣнили ихъ качества. Гауптманъ изображаетъ событіе; Ибсенъ ставитъ вопросъ. Гауптманъ—альтруистъ; Ибсенъ—ислѣдователь.

Иванъ Алчевскій.

(Къ гастролямъ въ Кисловодскѣ).

Драматургъ В. А. Александровъ.
(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности).

Вернемся къ Ибсену. Онъ разсматриваетъ отношеніе людей другъ къ другу и къ вѣчности и дѣлаетъ это съ видимымъ спокойствіемъ. Его отношеніе къ ихъ радостямъ и печалямъ является символомъ нашего эмпирическаго вѣка. Онъ рисуется твердымъ, неустрашимымъ. Онъ не плачетъ и не смѣется, онъ только созерцаетъ. Благодаря этому относительно равнодушію онъ умѣетъ раскрывать глубочайшія тайны души. Подобно рудокопу, онъ выводитъ изъ мрака шахты живыя силы.

II.

Основной чертой Ибсена является критика. Онъ анархическій индивидуалистъ, въ противоположность Зола, социалисту и коллективисту. Его критика направлена не на общественно-этическія, а на индивидуально-этическія явленія. Иногда онъ удѣляетъ мѣсто и вопросамъ социальной этики. Въ «Союзѣ молодежи» онъ изображаетъ политическаго дѣятеля. Въ «Столпахъ общества» онъ срываетъ маску съ лицемѣрной добродѣтели христіанскаго общества. Въ «Норѣ» косвенно затрагивается государственное преступленіе, заключающееся въ поддѣлкѣ векселя. Въ «Привидѣніяхъ» изображается зависимость этики отъ физиологіи, слабость плоти. Лона Гессель тоже считаетъ столпами общества истину и свободу. Брандъ избѣгаетъ компромисса, путемъ самопожертвованія. Докторъ Реллингъ собираетъ спустить съ лѣстницы человѣка, предъявляющаго идеальныя требованія. А предъявляющій идеальныя требованія Грегерсъ Верле замѣчаетъ, что онъ тринадцатый за столомъ. Благодаря истинѣ, разлетается какъ дымъ скромное счастье Экдала. И эта трагическая очевидность заставляетъ автора усомниться въ возможности нравственныхъ поступковъ.

Но это только кажется. Еще въ то время, когда онъ писалъ «Короля и Галилеянина», Ибсенъ взвѣсилъ практическую неосуществимость нравственныхъ требованій. Но галилеянинъ побѣдилъ. Маленькая Гедвига Экдаль еще могла оказаться жертвой нелѣпаго нравственнаго требованія; Ревекка Вестъ уже героиня. Она достойна зависти въ моментъ радостнаго рѣшенія искупить свой грѣхъ добровольной смертью. Разочарованные родители маленькаго Эйольфа продолжаютъ исполнять нравственныя обязанности. Они готовы служить своему долгу, не довѣряясь иллюзіямъ, и дѣлаютъ это не для того только, чтобы имѣть опредѣленную цѣль, но и затѣмъ, чтобы избавиться отъ угрызений совѣсти за причиняемые людямъ страданія. И въ то время, какъ они собираются воспитывать чужихъ дѣтей,

курортный врачъ Штокманъ ради бѣдняковъ остается въ городѣ. А жена другого врача Элида Вангель испытываетъ томленіе сытаго по свободѣ, а побѣждаетъ свою тоску при помощи нравственной силы.

Наряду съ этимъ міросозерцаніемъ мы встрѣчаемъ противоположное. Строитель Сольнесъ окруженъ сіяніемъ аристократической морали. Когда-то онъ строилъ дома для людей; теперь онъ пересталъ заниматься этимъ. Судьба лучезарной, гордой Гедды носитъ почти антиэтическій характеръ. Филистерская доброта тетюшки изображается въ комическомъ свѣтѣ; филистеры наслаждаются здоровьемъ и жизнью, а гениальные, безнравственные люди гибнутъ какъ герои. Въ лицѣ Боргмана торжествуетъ аристократическая мораль, приносящая въ данномъ случаѣ пользу и окружающимъ. Гениальный человѣкъ можетъ поступать безнравственно, если онъ освобождаетъ подземную руду, способствуетъ прогрессу. Въ лицѣ строителя Сольнеса торжествуетъ такимъ же образомъ дерзостное стремленіе въ высъ. Онъ падаетъ внизъ, но все-таки достигаетъ вершины. Вина Боргмана заключается не въ воровствѣ, а въ томъ, что онъ послѣ тюрьмы отказывается отъ дальнѣйшей борьбы. Драма проникнута настроеніемъ, выраженнымъ въ девизѣ гибнущихъ героевъ: «Всѣмъ намъ приходится падать, но надо сейчасъ же вставать и дѣлать видъ, какъ будто ничего не случилось». Это бодрое настроеніе преобладаетъ во всѣхъ пьесахъ Ибсена. Но затѣмъ человѣческіе идеалы или грезы меркнутъ въ холодномъ свѣтѣ сѣвернаго сіянія. Не остается ничего хорошаго: ни прочной любви, ни борьбы, достойной этого названія, ни проблесковъ счастья. Красивыя покрывала ниспадають, и то, что раньше имѣло видъ привлекательный и таинственный, оказывается скучнымъ, холоднымъ эгоизмомъ. Остается ждать и надѣяться. «Со временемъ все пройдетъ». Въ великой душѣ сѣвернаго писателя бѣлое переплетается съ чернымъ, положительное съ отрицательнымъ, исканіе идеаловъ съ ихъ отсутствіемъ. Чувства родителей Эйольфа, колебанія вѣры переживались до нихъ другими. Та же вѣра въ дѣтскую любовь изображается въ «Привидѣніяхъ». Молодой Боргманъ, который съ наивнымъ эгоизмомъ исчезаетъ съ молодой вдовой въ то время, какъ родные отдають ему свою жизнь, подчеркиваетъ эту вѣру еще яснѣе и опредѣленнѣе. Тотъ же самый Боргманъ проливаетъ горькія слезы, разставаясь съ вѣрнымъ канцелярскимъ писцомъ. Такимъ образомъ Ибсенъ, подобно герою Гильды, переноситъ свои идеалы отъ церквей и человѣческихъ жилищъ къ воздушнымъ замкамъ съ капитальной стѣной.

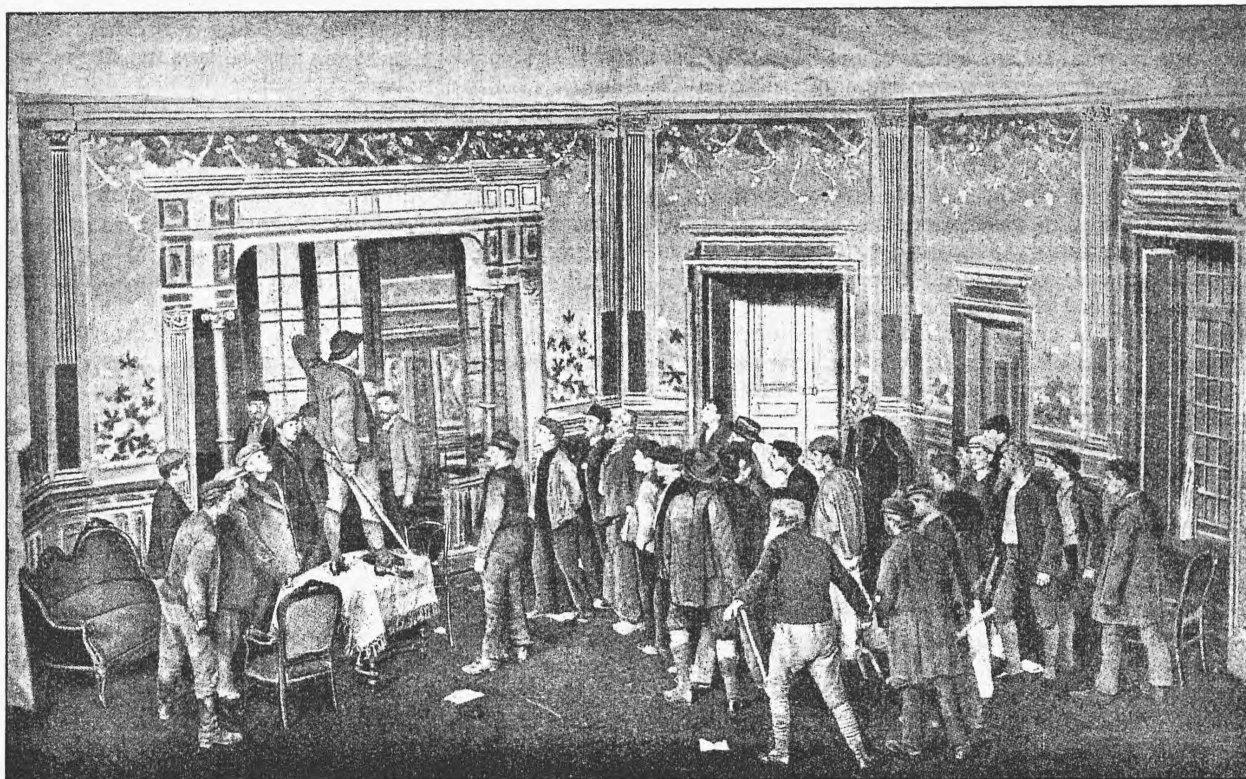
Отличительной чертой этого кажущагося хаоса является рѣзкость, мучительная холодность, молчаливое отреченіе, безнадежная рѣшимость. Ибсенъ — Люциферъ. Онъ развѣнчиваетъ бога. Этотъ прекрасный, печальный, мощный ангелъ хочетъ быть противникомъ Создателя. Ибсенъ чувствуетъ въ себѣ идеальныя стремленія и, отличаясь храбростью викинга, хочетъ дойти до конца. До конца истины, т. е. до отреченія. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пробуждаетъ чувства, обладающія религиозной силой. Противникъ Создателя носитъ на себѣ отпечатокъ святости. Его дѣло обнимаетъ собою всѣ интересы бытія. Оно даетъ то, что даютъ великія творенія великихъ людей: перспективу вѣчности. Ибсенъ всегда рисуетъ перспективу. Онъ скорѣе агитаторъ, чѣмъ практикъ, онъ ставитъ вопросы чаще, чѣмъ отвѣчаетъ на нихъ. Впрочемъ, кто изъ насъ отвѣчаетъ на вопросы?

Къ чему зоветъ мистическій театр?

Какъ бы ни относиться къ попыткамъ театральной символики, въ общемъ нельзя не признать за ними крупнаго агитаціоннаго значенія. Побѣда уже въ томъ, что будущее театра начинается мыслиться широкими кругами публики внѣ реалистическихъ схемъ. А давно ли то время, когда культъ бутафорскаго натурализма возводился на степень научной теоріи и трактовался какъ единственно логичный и необходимый шагъ въ исторіи театра?

Tempi passati! но прощаясь съ прошлымъ, надо доводить разрывъ до конца и взять смѣлость отрѣшиться и отъ основныхъ взглядовъ на соотношеніе

что такое въ своей сценической сущности «Сестра Беатриса», какъ не одинъ изъ мираклей, въ родѣ знаменитаго «Спора души съ тѣломъ», въ которыхъ картины земныхъ страданій переплетались съ мечтами о полномъ примиреніи, съ едва удовимою для драматической передачи легкой тканью наивныхъ грезъ и трепетныхъ ожиданій? Но примитивность греческой сцены извѣстна каждому. При исполненіи мистеріи приходилось уже считаться съ декорацией, или вѣрнѣе, съ декорациями сцены: море, хижина, дворецъ, скалы, пустыня, и добрый десятокъ другихъ не менѣе заманчивыхъ видовъ окаймляли сцену, давая актерамъ возможность обозначать мѣсто дѣйствія приближеніемъ къ тому или иному изъ пейзажей и не позволяя имъ въ то же время уйти со

„Ткачи“, Гауптмана. 4 актъ.

элементовъ драматическаго искусства, выдвинутыхъ въ періодъ натурализма,—отъ культа сценической обстановки и отъ идеи о режиссерскомъ всевластіи.

Новый театръ породилъ и новый терминъ: проникновеніе. Понятіе, говорящее о несравненно большей впечатлительности зрительной залы, впечатлительности, приближающейся къ органической слитности ея съ исполнителями.

Но что можетъ стоять въ большемъ противорѣчій съ этимъ принципомъ, какъ не два указаннаго начала, вносящія мертвящій духъ въ свободный подъемъ сценическаго дѣйства?

Это становится ясно при первомъ же взглядѣ на прошлое мистическаго театра.

Говоря о мистическомъ театрѣ, прежде всего, конечно, обращаешь мысль на театръ религиозныхъ экстазовъ древнихъ грековъ. Но въ исторіи сценическаго искусства можно найти и болѣе значительную параллель. Подобно тому, какъ теоретическія построенія Метерлинка заставляютъ его обращаться къ мистикамъ средневѣковья и эпохи возрожденія, такъ и театръ его носитъ черты мистеріальныхъ религиозныхъ дѣйствъ той эпохи. Въ самомъ дѣлѣ,

сцены даже въ ту минуту, когда противъ нихъ готовились самыя невѣроятныя козни.

Но возвышалось ли когда либо наше сценическое проникновеніе до той высочайшей точки напряженія, какой достигало оно въ средневѣковой мистеріи, когда мирно сидѣвшій рядомъ съ Пилатомъ, Христосъ подымался съ авансцены и шелъ къ одному изъ «обозначенныхъ» мѣстъ дѣйствія? Христосъ средневѣковой сцены, украшенный золотымъ парикомъ, какъ высшимъ знакомъ тогдашняго великолѣпія театральныхъ аксессуаровъ? Стоитъ прочесть хотя нѣсколько строкъ современниковъ объ энтузізмѣ, которымъ проникался зрительный залъ того времени, чтобы понять, что было бы въ высшей степени опрометчиво оплакивать участь посѣтителей театра, не знавшихъ прелести боковыхъ кулисъ, павильоновъ съ потолкомъ и натурализованныхъ и стилизованныхъ декораций.

Передъ ними не было подлинныхъ декораций, какъ не было передъ первыми зрителями «Гамлета» кусковъ холста съ рисунковъ «Эльсинорскаго» замка, пещеръ, къ которымъ манила датскаго принца тѣнь его отца или внутреннихъ покоевъ дворца, но это

не значить, что они не видѣли мѣста дѣйствія каждой картины. По данному вопросу мы находимъ цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ соображеній у извѣстнаго историка театра Эжена Ригаль (*). Глубокий анализъ настроеній тогдашней зрительной залы приводитъ его къ выводу, что бѣдность декоративнаго искусства пробуждала въ толпѣ художественное творчество и заставляла ее самостоятельно создавать картину, на которую брошенъ намекъ въ словахъ дѣйствующихъ лицъ.

То же самое въ эпоху Шекспира, когда полное отсутствіе декораций пополнялось творческой фантазіей зрителя, «приходившаго въ непосредственное общеніе съ творческой фантазіей автора». Счастливая публика!—воскликаетъ Ригаль,—она не подчинялась дѣйствию, она вновь воссоздавала его. И сколькими изъ величайшихъ картинъ произведеній Шекспира обязаны мы сотрудничеству англійскаго драматурга и англійскаго зрителя! Сколько смѣлыхъ драматическихъ композицій и полныхъ жизни вдохновенныхъ картинъ обязаны помощи бѣдныхъ, лишенныхъ декораций, подмостковъ англійскаго театра!»

«Отсутствіе декораций давало автору возможность создавать смѣлыя сценическія композиціи», говоритъ Эженъ Ригаль. Единственно ли творчеству автора открывало великія возможности это творческое участіе зрительной залы? Не обязаны ли были ему въ меньшей мѣрѣ и актеры, являвшіеся единственными распорядителями единственнаго орудія автора «божественнаго глагола», уносившаго слушателей къ высшимъ сферамъ духа, къ полной неземной гармоніи проникновенной созерцательности?

Относительно полной свободы исполнителя въ старомъ мистическомъ театрѣ мы имѣемъ особо цѣнные указанія.

Объ излишествахъ воздѣйствія режиссера—фигуры почти совершенно чуждой театру того времени—говорить не приходится вовсе. Но артистическое творчество какъ бы это ни казалось намъ теперь чуждымъ—было свободно даже отъ строгаго подчиненія автору. Не говоря уже объ обычно либеральномъ отношеніи исполнителей къ тексту пьесы, есть положительныя указанія на то, что порою мистериальныя представленія разыгрывались согласно началамъ театра импровизаціи. Указаніе—въ высшей степени цѣнное.

Мнѣ всегда думалось, что теперь, въ періодъ исканій въ драмѣ, актеръ долженъ бы былъ придти на помощь драматургу и узкія рамки своего «подчиненнаго и зависимаго» творчества раздвинуть до порыва вдохновенной проповѣди, одухотворяемой не мертвой буквой, а лишь идеей автора; возвыситься до экстаза, покорнаго его желанію и непрестанно измѣняющагося въ зависимости отъ различной воспримчивости зрительнаго зала. Актеру нужна—думалось мнѣ—свобода импровизаціи текста. При импровизаціи, пьеса и въ сознаніи актера и въ представленіи зрителей является каждый разъ въ новыхъ одеждахъ, сотканныхъ его собственной мечтой. Это мнѣніе можетъ показаться крайне парадоксальнымъ и совершенно не обоснованнымъ. Однако это пожеланіе въ глазахъ цѣлаго ряда изслѣдователей театра является такимъ же обоснованнымъ положеніемъ, какъ и мысль нашихъ поклонниковъ бутафорской жизненности о грядущемъ царствѣ ихъ пресловутаго реализма. Извѣстный историкъ сценическаго искусства Луи Моланъ въ своемъ изслѣдованіи о театрѣ импровизаціи **) высказываетъ мысль,

что этотъ родъ исполненія пьесы, устраняя нелогичное раздѣленіе функцій автора и исполнителя, «является послѣднимъ словомъ драматическаго искусства, идеаломъ, соединяющимъ въ одномъ и томъ же лицѣ и драматурга, и того, кто облачаетъ въ плоть и кровь задуманные имъ образы». Крайне характерно, что въ не менѣе восторженномъ отзывѣ другаго изслѣдователя Бернардена *), театр импровизаціи восхваляется... за его натурализмъ. «Только импровизація діалога можетъ создать живость и натуральность игры», говоритъ этотъ авторитетный знатокъ сценическаго искусства. Я остановился на этой параллели только потому, что она характерна въ тѣхъ частяхъ, гдѣ обѣ теоріи касаются вопроса о задачахъ сценическаго искусства. Поклонникъ свободы ничѣмъ не связаннаго артистическаго вдохновенія ведетъ свою борьбу подъ тѣмъ же знаменемъ какъ и сторонникъ режиссерскаго всевластія.

Такъ смѣется жизнь надъ попытками предпрѣшить пути свободнаго творчества!

Наша историческая справка направлена конечно не къ тому, чтобы ратовать за рабское возстановленіе прошлаго. Нельзя не сознаться, что попытки добиться гармоніи ощущеній отъ исполненія артистовъ и отъ зрительныхъ впечатлѣній обстановки безусловно цѣнны и значительны. Но въ концѣ концовъ нельзя не признать, что эта задача можетъ отойти и на второй планъ.

Среди всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ сценическаго воплощенія созданныхъ авторомъ образовъ, неоспоримо главнымъ является передача артиста.

Въ періодъ переворота въ искусствѣ это наиболѣе значительное и должно быть двигателемъ всего остального. И только тогда мистическій репертуаръ найдетъ дорогу къ проникновенію и всѣхъ объединяющему экстазу зрительной залы, когда первое мѣсто будетъ отведено свободному творчеству артиста, не принижаемому ни мертвящей режиссерской указкой, ни необходимостью стилизаціи звука и жеста въ зависимости отъ стиля декоративныхъ аксессуаровъ.

Н. Долговъ.

Патти ха сцехъ.

Объ этомъ исключительномъ спектаклѣ говорили въ Парижѣ давно, но никто не хотѣлъ вѣрить...

— Неужели она рискнетъ въ шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ пѣть шалунью—Розину—насмѣшливо замѣчали одни.

— Въ особеннѣе послѣ своего заявленія, что она со сценой разсталась навсегда—добавляли другіе.

Но Патти все-таки выступила.

Это было 25 мая (н. с.) въ Парижѣ.

Крохотный, но роскошный домашній театръ братьевъ Решеке переполненъ.

Переполненъ самой избранной публикой, высшимъ обществомъ шумнаго Парижа. Здѣсь, какъ выражается репортеръ, «сливки» *beau monde'a*. Правда, нѣтъ лентъ, орденовъ, блестящихъ мундировъ, но зато какая коллекція брилліантовъ, жемчуга, тончайшихъ кружевъ! Какіе туалеты! Воздухъ пропитанъ ароматомъ духовъ.

Въ залѣ духота—въ публикѣ нетерпѣніе. Скоро ли?

На изящной программѣ читаемъ:

Альмавива-Ансельми, Бартоло-Пини, Корси, Фигаро-Анкона, Донъ-Базиліо, Эдуардъ Решеке и Розина... сама Патти.

Первый актъ. Хоръ и великолѣпная серенада Альмавивы проходятъ незамѣченными.

Ансельми волнуется, какъ новичекъ, хотя пѣлъ эту партію не менѣе сотни разъ, но это всѣмъ безразлично—они ждуть только ее...

*) Eugène Rigal Le théâtre français avant la période classique.

**) Louis Moland. La comédie italienne.

*) R. M. Bernardin. La comédie italienne en France et le théâtre de la foire.

Выпускъ 1907 г. драматического класса Музыкально-Драматическихъ курсовъ Рапофъ.

Верхній рядъ: 1) Мишаничъ, 2) Васильева, 3) Дамбергъ (по сц. Рампнъ), 4) Толстая, 5) Казанкина, 6) Ципровичъ (по сц. Вронская), 7) Силачъ (по сц. Агринцева).
Средній рядъ: 1) Арсеньева (по сц. Вадимова), 2) Директоръ курсовъ Е. П. Рапофъ, 3) Преподаватель Арт. Им. театр. А. П. Петровский, 4) Преподаватель Арт. Им. театр. А. В. Шираевъ, 5) Наспектриса Курсовъ В. Я. Вѣлоусова.
Нижній рядъ: 1) Саенко-Горичъ, 2) Бродяская (по сц. Павлоградская), 3) Шлычковъ, 4) Дмитренко, 5) Червышевъ (по сц. Теремецъ), 6) Зенкевичъ.

Но вотъ „она“ поетъ за сценой, осторожно пріоткрываетъ двери балкона и... выходитъ. Это—Патти.

Аделина Патти, та самая, о которой столько приходилось слышать, читать, но никогда не видѣть на сценѣ.

Раздается громъ аплодисментовъ, всѣ бинокли быстро устремляются на нее и также быстро опускаются. На лицахъ разочарованіе.

— Она не молода—замѣчаетъ довольно громко мой соседъ виконтъ.

Занавѣсъ опускается. Вся публика устремляется къ буфетамъ, съ жадностью набрасывается на прохладительные напитки и, утоливъ жажду, начинаетъ „судачить“... Бѣдная Патти!.. Если-бы она могла услышать сотую, тысячную долю того, что говорилось здѣсь, она ни за что, ни за какія блага не выступила-бы у Решке. Мало того, что въ ней не находили ничего „особеннаго“ въ настоящемъ, нѣкоторые старички даже утверждали, что она и въ молодости собою ровно ничего не представляла.

— Была пѣвица, какъ пѣвица.

И это про Патти, имя которой въ настоящемъ театральномъ мірѣ произносится съ благоговѣніемъ! Конечно, былого блеску, шири, гибкости, звучности не осталось и слѣда, но школа ея до сихъ поръ поражаетъ и восхищаетъ. И теперь, когда Патти—сѣдая старушка, у ней есть чему поучиться! Въ особенности это сказалося на знаменитомъ „уроѣкѣ пѣнія“, когда она исполнила романсъ „Parla“. Какое пѣніе, какая красота и гармонія! Невольно забываешь про морщины, смѣло проглядывающія сквозь густой, тяжелый гримъ, усталость въ движеніяхъ, вялость походки!.. Даже скептики ахнули и не щадя ладоней, зааплодировали этой замѣчательной пѣвицѣ прошлаго вѣка...

Въ антрактѣ многіе вздумали было пройти на сцену, но это оказалось невозможнымъ. Строгій „мажордомъ“ стоялъ у входа за кулисы и никого не пропускалъ. Не было сдѣлано исключенія даже для нѣкоторыхъ великихъ міра сего и имъ пришлось, противъ обыкновенія, подчиниться.

— Madame Patti—говорили всѣмъ—очень волнуется и не можетъ разговаривать.

И это была правда. Патти волновалась больше всѣхъ и такъ не успокоилась до конца спектакля.

— Очевидно отвыкла отъ сцены—говорили въ залѣ.

— Вѣдь она уже столько лѣтъ не у дѣлъ!

Откровенно говоря, я ожидалъ большаго успѣха. Если-бы Патти и не заслуживала его теперь, она заслужила его за свою прошлую блестящую карьеру, но настоящаго успѣха не было, и это потому, что не было артистовъ, представителей искусства и литературы—ихъ Решке „обошли“ приглашеніями. Разставшись со сценой—Решке съ ними больше не „дружать“.

А всѣ эти напомаженные виконты, графы, надушенные и раскрашенные виконтессы, принцессы, княгини и герцогини, ни звука не понимающіе въ искусствѣ, все это титулованное, приглашенное Решке, осталось недовольно Патти, предъявляя къ ней несуразныя требованія.

Стояла ясная, теплая майская ночь. Rue de la Faisanerie, обычно тихая и пустынная, была запружена роскошными экипажами и автомобилями, которые поджидали своихъ титулованныхъ хозяевъ. Кучера съ сѣхавшими на затылокъ цилиндрами мирно дремали на козлахъ, „шофферы“, собравшись въ соседнемъ кафе, играли въ карты и роспивали бос’и, свѣжій прозрачный воздухъ, весь пропитанный ароматомъ липъ, дѣйствовалъ какъ-то ободряюще. Я вздохнулъ полною грудью и тихо пѣшкомъ направился домой.

— Патти, вѣроятно, раздѣвается, снимаетъ гримъ—думалъ я—и невольно задавался вопросомъ: не сожалѣетъ-ли она, что согласилась пѣть у Решке? Для нея, привыкшей къ триумфамъ, избалованной счастьемъ женщины, это—жалкій успѣхъ.

— Слава—это дымъ—вспомнилъ я слова Paul Marguerit’a—стоитъ подуть неблагопріятному вѣтру и ее куда-то унеситъ...

Н. М.—овъ.

Paris.

26 мая 1907 г.

Замѣтки профана.

Смотрѣлъ «борчихъ». Терминъ грамматически не правиленъ, по моему. Не виню, впрочемъ, газеты, сочинившія этотъ терминъ: женская борьба упала, какъ снѣгъ на голову—гдѣ ужъ тутъ думать о грамматикѣ! А знаете, какъ будетъ правильно выразиться? Борцовка! Оно однозвучно съ «перцовка», однако, это такъ. Если «торговецъ»—«торговка», то «борецъ»—«борцовка». Можно еще сказать: «борица», какъ «пѣвецъ»—«пѣвица». Но борчиха... это звучитъ совсѣмъ не гордо!..

Какъ мнѣ, профану, представляется, языкъ потому не придумалъ термина для этого понятія, или же угощаетъ терминами неблагозвучными и дикими, что самое понятіе неблагозвучно и дико...

Что касается вида борющихся дамъ, то тѣмъ паче...

Въ атлетикѣ женщины, на взглядъ мужской эстетики, заключается «*contradictio in adjecto*». Если атлетъ—значитъ, въ борцовкѣ нѣтъ женщины. Если женщина—значитъ, нѣтъ атлета. Въ кругъ нашей эстетики, которая, конечно, соприкасается съ проблемой пола, входитъ представление о мускулатурѣ, какъ о признакѣ мужской красоты. Сафиръ выразился какъ-то, что умная жена разорительна: для дома совершенно достаточно одного ума. Это, разумѣется, уже эгоизмъ. Но что для эстетики совершенно достаточно одной пары бицепсовъ—это несомнѣнно.

Вообще идеаломъ красоты сложенія всегда считалось мужское тѣло. Красота мужского тѣла—активна. Оттого мужская борьба красива. Красота женского тѣла пассивна—оттого атлетика противорѣчитъ самому свойству женской красоты. Въ линияхъ женского тѣла выражено прежде всего функциональное предназначеніе женщины: дѣторожденіе. Не красота, какъ цѣль въ себѣ—мужская красота—но красота, какъ выраженіе практической необходимости—вотъ что такое женская красота.

Неронъ говоритъ про Лигію презрительно: «узкобедрая». Замѣчательно, что въ странѣ пониженной дѣторождаемости, во Франціи, узкобедность, какъ эстетическій признакъ, вытѣсняетъ «широкобедность». У насъ, какъ извѣстно, дѣторождаемость, слава те Господи, весьма изрядная, и потому узкобедрыя составляютъ исключеніе...

И вотъ представьте себѣ борчихъ или борцовокъ, въ большинствѣ широкобедрыхъ и со всѣми прочими атрибутами страны благословенной дѣторождаемости, валяющихся по полу въ широкихъ кофточкахъ и старающихся положить другъ дружку на «обѣ лопатки». Впечатлѣніе, при неопытности въ самой борьбѣ, при отсутствіи легкости въ приемахъ, получается такое, будто поссорились двѣ бабы и валяются на землѣ. Среди готентотскихъ Венеръ и малявинскихъ бабъ, мелькаютъ иногда сухія, высокія женщины, напоминающія нескладныхъ юношей, съ жилистыми руками. Изъ этихъ, пожалуй, точно могутъ выработаться борцовки, чего никогда не выйдетъ изъ волнистыхъ малявинскихъ бабъ и готентотскихъ венеръ. Это уже будетъ (со временемъ конечно) существо средняго рода, «феминистическій» идеалъ, во вкусѣ Клемансъ Ройе, «андрогине», какъ выраженію этой писательницы—т. е. женщина, которая вмѣститъ въ свои предѣлы всѣ контрасты половой полярности...

Ибо надо замѣтить, что старинный феминизмъ, гдѣ женщина, со всею своею волнистостью и безмускулатурностью, слѣдуя лишь завѣтамъ Жоржъ Зандъ, возвышалась до духовнаго сіянія,—эти пре-

красные, наивные романы уже отходятъ въ прошлое. Я ихъ хорошо помню: мужчина—пошлякъ съ мускулами, женщина невѣсомой эфиръ, безъ мускуловъ.

Мужчина храпитъ; женщину можно принять за почивающаго ангела. Мужчина ковыряетъ въ зубахъ, послѣ обѣда, перышкомъ; женщина обнажаетъ «два ряда» (въ корректурѣ «три ряда») бѣлоснѣжныхъ зубовъ». У мужчины неперемѣнно «неопрятная борода»; героиня же, если ложится, то неперемѣнно на кушетку, и такъ, что «сквозь ткань можно угадать граціозные изгибы тѣла». Мужчина «громко сморкается»; героиня куритъ «тонкія папироски». Мужчина, если цѣлуетъ, то «жадно» и въ глазахъ у него сверкаютъ «непріятные огни»; женщина «долго еще не тушитъ свѣчи и лежитъ, закинувъ за голову руки». Мужчина много разговариваетъ и всегда «самодовольно»; женщина «замыкается въ себѣ» и молчитъ... Однимъ словомъ, фотографія съ натуры!..

Не то въ современномъ феминизмѣ. Женщина—и вѣсомость, и невѣсомость. Она все—и швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ. Мужчина же такъ себѣ, просто «средній родъ». Это «такъ себѣ» и называется «оно». Отрывокъ изъ феминистическаго романа ближайшаго будущаго представляется мнѣ въ видѣ:

«Клавдія Александровна только что вернулась изъ редакціи. Предъ ней лежалъ свѣжій листъ корректуры. Маленькая Катя теребила ее за край платья.

— Папо еще не пришло? спросила Клавдія Александровна.

— Нѣтъ, не присло, пропищала Катя.

У Клавдіи Александровны защемило на сердцѣ. Оно опять пропило все до копѣчки!.. И такъ, каждое 20 число...

Раздались грузные шаги... Вотъ оно...

— Прости, послышался визгливый голосъ, — я опоздало. Съ пріятелями встрѣтилось, говорило Иванъ Петровичъ, пошатываясь на ногахъ,—ну, и въ гостиный дворъ зашло...

И съ храпомъ оно опустилось на диванъ. Грязные сапоги свѣсили до земли. Оно было пьяно. Тогда Клавдія Александровна взяла мощными руками это тѣло, и какъ перышко перебрала на кровать.

Къ тому времени и женская борьба достигнетъ конечно граци. Эстетическіе центры перемѣстятся. Сейчасъ же смотрите, какъ говорится у Гейне—

*Diese schöne Gliedermassen
Kolossaler Weiblichkeit.*

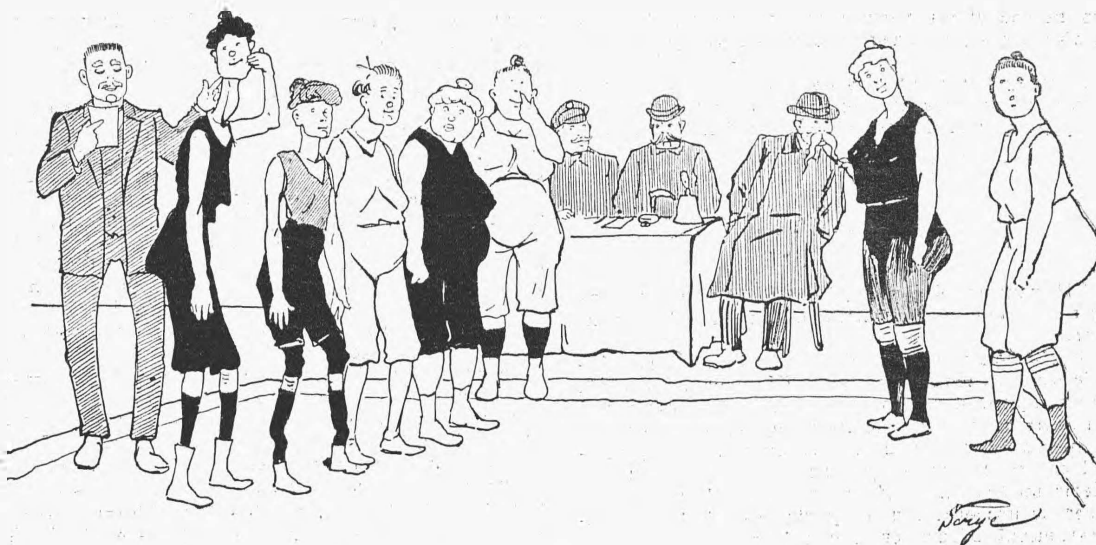
во взаимной потасовкѣ—удовольствіе «для некурящихъ».

Профанъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите дать мѣсто настоящему письму на страницахъ «Театра и Искусства».

Постомъ с. г. въ Москвѣ я далъ опереточному антрепренеру С. Н. Новикову (теперь благополучно здравствующему въ г. Вильно) матерьялъ моей оперетки «Шерлокъ Хольмсъ» для постановки въ Москвѣ. Помимо того, что за постановку означенной оперетки онъ не заплатилъ авторскихъ, почему И. О. Пальминъ какъ уполномоченный Союза драм. и муз. писателей принужденъ требовать уплаты этихъ авторскихъ судомъ, г. Новиковъ не возвращаетъ взятый имъ у меня подъ росписку матерьялъ оперетки, состоящій изъ клавира, оркестровки и цензурованной пьесы и не смотря на то, что въ роспискѣ его сказано определенно, что «обязуюсь по первому требованію возвратить», этого «возвращенія» не послѣдовало на двукратное напоминаніе. Что это, разсѣянность, забывчивость или странное желаніе познакомиться съ ст. 35 уг. судопр.

„Женская борьба“. Парадъ чемпионокъ...

(Шарж),

Можетъ быть настоящее письмо дастъ возможность избѣгнуть послѣдняго.

Прим. и пр.

Николай Роцинъ.

М. г. Въ № 17 „Т. и И.“ г. Манько дѣлится своими впечатлѣніями по поводу предполагаемаго Союза. малор. сцен. дѣятелей. Онъ выражаетъ свое удивленіе инициаторамъ его, но въ его удивленіи болѣе скрывается обида, чѣмъ удивленіе. Г. Манько не можетъ быть неизвѣстнымъ, что мысль о Союзѣ между малорусск. сцен. дѣят. не совсѣмъ новая.

Допустимъ, что это ошибка со стороны инициаторовъ, что они вмѣсто широкаго оповѣщенія въ печати объ этомъ союзѣ, стали просто разсылать опросы и приглашенія въ союзъ непосредственно по труппамъ.

Инициатива исходитъ отъ служащихъ труппы Прохоровича; инициаторы составляютъ очень небольшую часть труппы, да и работать имъ приходится при условіяхъ не совсѣмъ благопріятныхъ; нужна товарищеская поддержка, а ея то и мало. Найти недостатки можно во всемъ при извѣстномъ желаніи; тутъ-бы вмѣсто критики ихъ дѣйствій нужна помощь. Вѣдь инициаторы не взяли „монополью“ Союза.

По существу письма г. Минько, на вопросъ почему не посланы въ труппу Суслова воззванія на имя одного изъ перечисленныхъ лицъ, отвѣчу, что какъ это ни странно, изъ тѣхъ труппъ, куда были посланы опросы, благопріятные отвѣты получились оттуда, гдѣ опросные листки были посланы на имя хористовъ, артисты или-же старались вовсе не отвѣчать, или-же отвѣчали такъ, что и говорить объ этомъ стыдно.

Г. Гайдамака, который съ Великаго поста служитъ у Суслова, почему не нашелъ нужнымъ познакомиться съ проектируемымъ Союзомъ своихъ товарищей по труппѣ, тѣмъ болѣе что на его имя были высланы для труппы Суслова вторично опросные листки? Предположимъ, что г. Гайдамака почему-либо не получилъ этихъ листковъ, но вѣдь онъ зналъ и сочувствовалъ подобному Союзу еще до поста. Вѣроятно мысль о Союзѣ въ труппѣ Суслова среди артистовъ не встрѣтила сочувствія.

Насколько возможно, сообщенія о сѣздахъ инициаторами оглашались, если не было „особаго“ приглашенія на сѣздъ въ труппу Суслова, то потому что вѣдь не всѣ малорусскіе актеры служатъ въ одной этой труппѣ, а инициаторамъ предстояло сообщить и въ другія труппы своевременно.

Не нужно и теперь поощрять между малорусскими актерами, кромѣ индифферентизма, еще и взаимнаго антагонизма. Пора придти на помощь другъ другу для образованія союза и воскликнуть вмѣстѣ съ г-мъ Чулиемъ („Рада“ № 37): „Слава робитникамъ ширимъ, соромъ—недбалимъ усимъ“.

Малорусскій актеръ.

Малехья хрохика.

*** Церковь въ роли театральнаго предпринимателя. Приходъ, выдающій дѣлами католической церкви св. Франциска въ Чикаго, построилъ изъ средствъ своего церковнаго дохода громадное театральное зданіе, стоимостью свыше 1.200,000 ма-

рокъ. Театръ предназначенъ для оперныхъ представлений. Всѣми отраслями театральнаго управленія будетъ завѣдывать католическій священникъ. Театральные сборы пойдутъ на увеличеніе церковнаго фонда.

*** Въ балетныхъ кружкахъ говорятъ о предстоящихъ этимъ лѣтомъ свадьбахъ артистокъ.

Перваго іюля выходитъ замужъ талантливая наша солистка Т. П. Карсавина; затѣмъ говорятъ о свадьбахъ балерины А. П. Павловой, артистокъ Л. Г. Кякштъ, Е. А. Смирновой и др. И все съ балетоманами.

Въ этомъ отношеніи нашъ законъ „либеральнѣе“ чѣмъ на западѣ. Напр., въ Вѣнскомъ театрѣ танцовщицамъ запрещается, во время казенной службы, и думать о замужествѣ. А у насъ издавна самое трогательное единеніе талантовъ и поклонниковъ въ балетѣ. Немудренно, что уже воспитанники знаютъ всѣхъ маститыхъ балетомановъ даже по имени и отчеству.

*** Дачныхъ театровъ около Петербурга такое множество, что имъ счетъ потерянь. Театры плодятъ „актеровъ“, причемъ актерское вознагражденіе доведено до скандальнаго минимума.

Въ одномъ изъ дачныхъ театровъ давали „Мадамъ Сантъ-Жень“, и актеръ игралъ Наполеона за три рубля.

Хотя бы изъ уваженія къ императору взяли бы подороже!.. Инымъ „актерамъ“ платятъ только „на извозчика“.

Правда, что „актеры“ эти, въ значительной мѣрѣ, формируются изъ молодыхъ людей недурной наружности въ париккулярномъ платьѣ.

Каковы театры—таковы и сборы. Во „вновь отстроенномъ“ театрѣ въ бойкой дачности мѣстности сборъ былъ—29 руб. Костюмы стоили 30. Выгодный балансъ.

*** На-дняхъ въ „Фигаро“ были помѣщены замѣтки о нашихъ артистахъ. Въ одной сказано, что г-жа Трефилова—самая знаменитая изъ знаменитѣйшихъ русскихъ балеринъ, а въ другой—что г-жа Кузнецова, временно проживающая здѣсь, имѣетъ въ Россіи такой же громадный успѣхъ, какъ Шаляпинъ и Смирновъ (?).

Впрочемъ, парижскіе журналисты смѣютъ на всякую замѣтку съ точки зрѣнія весьма опредѣленной, Dr ut des..

*** У насъ уже сообщалось, что И. Н. Потапенко написалъ оперетку „Золото“ съ музыкой собственнаго сочиненія. Оперетка эта, приобрѣтенная дирекціею „Буффа“, пойдетъ въ въ іюль мѣсяцъ въ бенефисъ директора П. В. Тумпакова.

Кстати, о приобрѣтеніи оперетокъ дирекціями театровъ. Особенно дорого цѣнятъ свои произведенія англійскіе авторы. Нотный матеріалъ можно приобрѣсти въ любомъ магазинѣ, но либретто, существующія только въ манускриптахъ, совершенно невозможно добыть безъ соглашенія съ авторомъ. Въ отвѣтъ на любезное письмо дирекціи „Буффа“, англійскій авторъ потребовалъ—впрочемъ, также очень деликатно—1000 фунтовъ, т. е. 10,000 рублей!

Дай Богъ ему здоровья! Appetitъ недурень..

*** Въ погонѣ за злободневностью.

На-дняхъ была получена телеграмма отъ одного изъ антрепренеровъ на югѣ Россіи. „Горю. Пришлите аграрную пьесу“. Долго пришлось ломать голову надъ этой классификаціею. Въ концѣ концовъ, догадались: выслали „Братьевъ-помѣщиковъ“ г-р. Л. Л. Толстого. „Аграріе“ трудно что-нибудь представить.

*** Изъ театральнаго-политическихъ наблюденій въ Петербургѣ.

Роспускъ первой Думы произошелъ въ воскресенье, въ прекрасный лѣтній день, публики въ садахъ и театрахъ было мало.

Роспускъ второй Думы произошелъ также въ прекрасный лѣтній день и тоже въ воскресенье; публики было много..

Констатируемъ фактъ. Объясненія могутъ быть различны.

За граицею.

Въ театрѣ Режанъ возобновлена „Заза“, которая идетъ снова съ прежнимъ блестящимъ успѣхомъ и при неизмѣнно полныхъ сборахъ.

Въ театрѣ „Chatelet“ извѣстный парижскій издатель „Астрюкъ“, собственникъ партитуры оперы Штрауса „Саломея“, поставилъ ее при участіи извѣстныхъ нѣмецкихъ артистовъ и подъ управленіемъ самого автора. Опера прошла съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ, чего нельзя сказать про художественный. Число спектаклей съ десяти сокращено на шесть. Въ „Trocadero“ въ благотворительномъ концертѣ выступилъ Карузо съ весьма посредственнымъ успѣхомъ. Газетная критика въ большинствѣ обошла его молчаніемъ.

Сара Бернаръ возобновила у себя „Dama aux camelias“. Сборы съ аншлагами.

Весь Парижъ бѣгаетъ теперь въ „Moulin rouge“ въ которомъ дается занимательное „revue“, главной приманкой котораго служитъ натурщица, на одѣяніе которой не пошло даже квадратнаго вершка какой-либо матеріи. Бѣдный Беранже.

На сценѣ „Opéra Comique“ 5 июня н. ст. впервые шла новая опера Мессаже „Фортунио“. Успѣхъ ниже средняго.

Извѣстный монмартрскій театрикъ „La boîte à Fursy“ теперь перешелъ въ собственность акціонернаго общества. На дняхъ состоялось общее собраніе, при чемъ рѣшено выдать по 50 фр. на акцію.

Это куда выгоднѣе, чѣмъ Россійская рента.

Въ театрѣ Сары Бернаръ только что закончились гастроли англійской артистки Ольги Нетерсоле, которая выступала въ „Магдѣ“, „Сафо“, „Адриеннѣ Лекуверъ“ и „Дамѣ съ камеліями“. Г-жа Нетерсоле безусловно интересна въ этихъ пьесахъ, особенно въ „Магдѣ“, но публика, къ сожалѣнію, мало посѣщала ея спектакли, предпочитая „revues“ лѣтнихъ „шато“...

Г. Легатъ и г-жа Трефилова на дняхъ выступили въ безплатномъ концертѣ съ „Трокадеро“ и имѣли большой успѣхъ, послѣ чего получили приглашеніе выступить одинъ разъ въ дивертисментѣ въ „Op. Com.“, поставленномъ послѣ оп. „Карменъ“.

Въ балетную труппу „Grand Opéra“ принята г-жа Труханова, извѣстная петербуржцамъ по лѣтнему „Буфѣ“.

Молодой италіанскій композиторъ Альфано—авторъ проваливавшегося въ Миланѣ „Воскресенія“, находится теперь въ Парижѣ и „работаетъ“ надъ романомъ Кларти „Le prince Lilah“. Конечно, новая опера пойдетъ въ Миланѣ—такъ хочетъ „самъ“ Рикорди.

Г-жу Режанъ на дняхъ замѣнила въ „Заза“ Сюзанна Мэнтъ, служившая нѣсколько лѣтъ подъ рядъ лучшимъ украшеніемъ сцены Михайловскаго театра. Талантливая артистка имѣла въ „Заза“ громадный успѣхъ.

Провихціалъхая лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. Весь постъ въ городскомъ театрѣ „работалъ“ бюскопъ, съ картинками „только для взрослыхъ“. Такова работа гор. театральнаго комисіи—вкупъ съ г. Строителейымъ, объ эстетическомъ воспитаніи херсонцевъ.

Строительская эпопея не прошла совершенно безнаказанно для вдохновителя ея, „опера“ театр. комисіи г. Каневца. На недавнихъ выборахъ въ члены Городск. Управы г. Каневецъ, служившій много лѣтъ въ Гор. Управленіи, былъ блестяще забаллотированъ, въ качествѣ члена Гор. Управы г. Каневецъ долгіе годы завѣдывалъ театромъ, совмѣщая при этомъ и обязанности предсѣд. театр. ком.

На пасхальной недѣлѣ далъ семь спектаклей „Фарсъ“ г. Симонова; на кругъ взято нѣсколько менѣе 200 рублей. Большинство артистовъ фарса—драматическіе, еще не искусившіеся въ фарсовомъ искусствѣ; спектакли сходили скорѣе комедійно, фарсового же темпа не было, вообще же замѣчалась слабая срепетовка и отсутствіе опытнаго режиссера. Составъ труппы очень удаченъ. Любимикъ-простака г. Воронскій съ перваго же спектакля сдѣлался любимцемъ публики. Прекрасные комики гг. Фохтъ и Мирскій. Изъ дамскаго персонала выдѣлялись г-жа Анчарова, артистка съ нѣсколько вульгарными манерами, но вполне овладѣвшая фарсовой „механикой“ и г-жи Симонова и Эллисъ, послѣд. двѣ артистки въ фарсѣ, повиди-

мому, впервые, амплуа ихъ ing. dram. Недурная комическая старуха г-жа Боброва; слабъ г. Симоновъ. Остальные почти отлично справлялись съ своими обязанностями.

Съ 4 по 10 мая въ гор. театрѣ состоялись спектакли „кооперативнаго товарищества оперныхъ сценическихъ дѣятелей“ подъ управл. г. Боголюбова. Репертуаръ: „Аида“, „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Риголетто“, „Гугеноты“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Князь Игорьъ“. Составъ труппы въ большинствѣ своемъ довольно слабый. Первое мѣсто въ труппѣ по справедливости принадлежитъ г-жѣ Осиповой, которая съ большимъ успѣхомъ исполнила партіи Тамары, Татьяны и Джилиды и съ меньшимъ—королевы („Гугеноты“); у г-жи Осиповой сильное, широкое, рѣдкой красоты и чистоты лирическое сопрано, правда не совсѣмъ еще окрѣпшее; артисткѣ необходимо много работать надъ сценической стороной исполненія, отъ которой вѣетъ холодкомъ; лирическое сопрано по характеру г-жа Осипова напрасно только берется за партіи колоратурныя, колоратура у пѣвицы совсѣмъ еще въ зачаточномъ состояніи—получается одно лишь дробленіе звука. У драм. сопрано г-жи Аслановой (Аида, Лиза, Валентина, Ярославна) голосъ громадной силы, но малой гибкости и еще меньшей красоты; верхи слишкомъ рѣзки и не совсѣмъ пріятнаго тембра, вообще же въ передачѣ недостаточно музыкальности. У г-жи Янса (меццо-сопрано) голосъ средней силы и звучности, но очень красивый, мягкій и ровный во всѣхъ регистрахъ, на сценѣ держится мило и непосредственно (Ангель, Полина, Мадлена, Ольга и Кончаковна).

Г-жа Чайковская (меццо-сопрано, контральто) выступивъ въ Амнерисъ, даже отдаленно не напоминала молодую красавицу египтянку, голосъ пѣвицы, пообтрепаннѣйшей во всѣхъ регистрахъ, также не подходилъ къ этой партіи; очень удачно спѣла г-жа Чайковская графиню („Пиковая дама“) и няню. У г-жи Клебановой (Пажъ и Полоняна) небольшое, но чистое и красиваго тембра сопрано еще неопредѣливагося характера, манера пѣнія не высокой марки.

Гастролерами явились гг. Шевелевъ и Яковлевъ. Первый пѣлъ лишь Демона, голосъ у г. Шевелева достаточно сохранился и звучалъ прекрасно. Г. Яковлевъ выступалъ въ Риголетто и Онѣгинѣ; въ сценическомъ отношеніи—великолѣпнѣе, въ вокальномъ же—отъ нѣкогда роскошнаго голоса осталось весьма немного. У г. Евгеньева-Дарскаго (Радамесъ, Германъ, Рауль) мягкій, красивый теноръ, скорѣе лирической, чѣмъ драматической, красивое тессо воce, драмат. сторона исполненія безукоризненна; пользовался заслуженнымъ успѣхомъ. У г. Свѣтлова (баритонъ) средній регистръ довольно полный и звучный, верхи потускнѣли, низы такъ же не всегда чисты, игра тяжеловатая, хороши басы гг. Россолімо и Семеновъ. У г. Добринина небольшой, сладковатый и тремолирующій лирической теноръ, въ исполненіе Ленскаго артистъ внесъ много искренности и теплоты. Слабы: г. Карсаковъ (баритонъ) и г. Леонтьевъ (басъ). Хоръ малочисленъ, но поетъ довольно стройно, голоса свѣжіе, однопарный „балетъ“ танцуетъ довольно картинно. Объ обстановочной части лучше умолчу. Самой слабой частью въ оперн. товарищ. являлся управляемый г. Штокомъ оркестръ: шумѣлъ, гремѣлъ, безпрестанно заглушая пѣвцовъ; отдѣльные инструменты визгливо вырывались...

За семь спектаклей взято 3685 р. 55 к.

„Товарищество“ вошло въ театральную комисію съ просьбой о возвратѣ ему 50% съ валового сбора отчисленныхъ городу за пользование театромъ, мотивировало товарищество свое ходатайство тѣмъ, что представленіе клоуна Дурова, совпавшій съ спектаклемъ товарищества, причинили послѣднему значительный убытокъ. Театральная комисіа въ просьбѣ товариществу отказала.

Въ послѣднихъ числахъ мая состоится у насъ гастроли г-жи Коммисаржевской и г. Орленева.

Гр. *Эмкинъ*.

ИРКУТСКЪ. 12 мая открылся лѣтній сезонъ. Антреприза М. В. Дальской. Шла пьеса „Вопросы чести“ Жданова, за ней „Мужъ знаменитости“; въ составѣ репертуара значится просто „драма, комедія и фарсъ“, но, вѣроятно, дойдутъ и до отрывковъ изъ оперетокъ. Составъ труппы таковъ, что драмѣ пожалуй придется отодвинуться на второй планъ; изъ персонажей укажемъ на Кремневу, Бейнаръ, Зиновьеву, Звѣздича (отвѣтственный режиссеръ), Путятю, Рамазанова и Короткевича. Въ городѣ работаютъ два цирка: Сержа и Стрепетова. У послѣдняго гвоздемъ выставленъ чемпионатъ борьбы, на афишахъ пестрятъ имена новѣйшихъ знаменитостей по мускульной части; публика, разумѣется, устоять противъ общаго теченія не можетъ и „претъ“ на зрѣлище „во-всю“. Ожидаютъ гастролей артистовъ Малаго московскаго театра во главѣ съ г. Правдинымъ.

П. Н. Колотиловъ.

КИШИНЕВЪ. „Звѣзда“, „Невольницы“ и „Пустощѣтъ“, поставленныя въ театрѣ Благороднаго Собранія артистами московскаго театра, съ г-жей Лешковской и гг. Садовскимъ, Рыжевымъ и Парамоновымъ во главѣ, дали около тысячи семисотъ руб., причемъ вторая пьеса дала меньше другихъ,—не болѣе 500 руб. Послѣдній спектакль („Пустощѣтъ“) шелъ въ бенефисъ г-жи Лешковской, пожелавшей, какъ передаютъ, проститься съ публикой тѣхъ провинціальныхъ городовъ, которые были особенно близки ея сердцу; г-жа Лешковская, какъ объ этомъ оповѣстили мѣстныя газеты, предполагаетъ со-

всѣмъ покинуть отечественную сцену. Послѣ г-жи Лешковской состоялось шесть спектаклей русской оперы г. Боголюбова, давшихъ по 500 руб. на кругъ.

Два представлѣнія послѣдней пьесы Шолома Аша „Богъ мести“ петербургской труппой „Современнаго театра“ въ городѣ, находящемся въ „чертѣ осѣдлости“, могли бы собрать немного больше публики. За оба спектакля было получено всего 700 руб. Первое представлѣніе, состоявшееся 27 мая, началось при нѣсколькихъ необычныхъ условіяхъ, что, вѣроятно, и расхолодило публику. Начало спектакля объявлено было „ровно въ 8½ часовъ“, труппа же прибыла изъ Варшавы очень поздно. Къ 9 часамъ въ уборныхъ не было еще ни одного актера и публика волновалась и негодовала. Нѣкоторые возвращали билеты. Касса отдала обратно около сотни руб. Спектакль начался на 1½ часа позже назначеннаго времени, въ 10 часовъ ночи.

Труппу „Современнаго театра“ смѣнила В. Ф. Коммисаржевская, выступившая въ одной только пьесѣ, въ „Вой бабчоекъ“ (сбору 800 руб.), а съ 5 июня объявлены гастрольные спектакли О. А. Правдина. Репертуаръ: „Красная мантія“, „Заря“, „Праздникъ жизни“, („Среди цвѣтовъ“) и „Другъ Фрицъ“ съ воведилемъ „Наѣздница“.

Зимній сезонъ начнется у насъ... 1 октября драмой А. П. Смирнова. На сентябрь мѣсяцъ уполномоченный дирекціи Благороднаго собранія г. Бискеръ предполагаетъ пригласить оперетку. Имѣется предложеніе известной въ провинціи оперетки г. Новикова.

КОВНА. Гастроли Ю. М. Юрьева („Горе отъ ума“ и „Калигула“) прошли со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Г-нъ Юрьевъ—вѣрный привычекъ „именитыхъ“ гастролеровъ—околожилъ себя совсѣмъ зеленой молодежью.

Всегда блестяще въ Ковнѣ дѣла г. Суслова въ этотъ его прїѣздъ оказались значительно слабѣе; труппа прибыла въ послѣднихъ числахъ апрѣля и намѣрена была пробывать мѣсяцъ, но выѣхала значительно раньше. Если бы коммисы не такъ стремительно разлѣхались на дачи и офицеры имѣли бы больше удобства въ передвиженіи изъ лагерей въ городъ, то труппа бы по прежнему встрѣтила самый радушный прїемъ и вполне осталась бы довольна сборами. Большое вліяніе на сборы оказалъ также и циркъ „The Royal Vio“.

Долго ждали и наконецъ дождались ковенцы труппы г-на К. А. Марджанова, познакомившей насъ съ пьесами: „Жизнь Человѣка“ Л. Андреева и „Слушай Израилъ“ О. Дымова. Обѣ пьесы повторялись, были тщательно поставлены и прошли съ блестящимъ матеріальнымъ и сценическимъ успѣхомъ и конечно безъ всякихъ инцидентовъ.

31-го мая ожидается гастроль с.-петербургскаго балета и въ недалекомъ будущемъ прїѣздъ артиста Далматова: анонсированъ репертуаръ: „Смерть Іоанна Грознаго“ и „Звѣзда“.

3.

КУЗНЕЦКЪ. Въ нашемъ городѣ единственнымъ культурно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ является лѣтній театръ, выстроенный уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ на частныя средства мѣстныхъ любителей, дѣятельно организовавшихся въ „Драматическій кружокъ“, насчитывающій болѣе ста членовъ любителей и соревнователей. Театръ, вмѣстительностью до 700 человѣкъ, двухъ-ярусный, снабженный достаточнымъ количествомъ декорацій, со дня открытія обслуживался мѣстными любителями, но въ этомъ году, какъ то сразу „лучшія силы“ поразлѣхались и „Драматическому кружку“ не безъ горечи, не безъ многихъ „шумно-безрезультатныхъ“ засѣданій, пришлось волей-неволей поставить на очередь вопросъ о приглашеніи профессиональной труппы. Гг. старшины раздѣлились на „правыхъ“ и „лѣвыхъ“ (теперь это „fatalité“ всѣхъ собраний). „Правые“ съ ужасомъ, бѣя себя въ груди, вопили, что „актеръ“—это нѣчто ужасное, что „актеру мѣсто въ буфетѣ“, что профессионалы „видомъ и образомъ жизни своей“ нарушатъ мирное теченіе внутренней жизни нашего города. „Лѣвые“ (большинство) во главѣ съ предсѣдателемъ кружка Н. А. Соколовымъ, горячо отстаивали приглашеніе труппы, видя въ этомъ единственный выходъ. Результатомъ борьбы страстей явилось приглашеніе труппы подъ фирмой „Труппа драматическихъ артистовъ совместно съ драматическимъ кружкомъ“. Организовать труппу было поручено бывшему мѣстному любителю—теперь профессионалу, нѣкому г-ну Радищеву.

23 апрѣля пьесой „Искупленье“ Потапенко открылся лѣтній сезонъ. Уже прошли пьесы „Юная буря“, „Порченые“, „Клоунъ“, „Мѣщане“, „Сергій Сатиловъ“, „Маюрша“, „Непогребенные“, „Кручина“, „Два подростка“, а изъ легкаго репертуара „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Меблированныя комнаты Королева“ и др. Поставлена была также пьеса мѣстнаго автора П. Ф. Орловой „Жизнь нашего купечества“. Дѣла труппы какъ художественныя, такъ и матеріальныя, очень хорошия.

Изъ мужчинъ исключительномъ успѣхомъ пользуется режиссеръ труппы „Николай Дымовъ“, какъ онъ себя печатаетъ. Разнообразный, талантливый актеръ! Незаурядное дарованіе у г. Кипѣлина (характерныя роли ему особенно удаются). Хорошій комикъ г. Радищевъ. Изъ женщинъ прекрасно играетъ

характерныя роли г-жа Волжина и есть „огонекъ“ у г-жи Заюнчиковской. Веселая, бойкая „инженюшка“ г-жа Вольцани. Изъ любителей болѣе полезности гг. Канабѣва, Крылатовъ, и пожалуй, Каревъ.

Па-Рус.

ЦАРИЦЫНЪ на-В. Новый театръ В. М. Миллеръ. 3-й (лѣтній) сезонъ играть у насъ труппа П. П. Медвѣдева. Составъ труппы, за малымъ исключеніемъ, почти совершенно новый. Привожу его: г-жи (по алфавиту): Бронская, Богдановичъ-Самойлова, Баскакова, Истомина, Медвѣдева, Микульская, Неофитова, Пазъръ, Панаева, Сербская, Хвалынская. Мужской (тоже по алфавиту)—гг.: Аксеновъ, Вяхиревъ (управл. театра), Ванинъ, Деметьевъ, Ждановъ, Костровский, Колосовскій, Лушковъ, Медвѣдевъ (П. П.), Неофитовъ, Набатовъ, Оленинъ, Строгановъ, режиссеръ—М. Е. Евгеньевъ, пом. реж.—Жигаловъ, декораторъ Неофитовъ, суфлеръ—Ивановъ.

Открылся сезонъ 10-го мая. Шелъ „Ревизоръ“, Репертуаръ новый: „Коринское чудо“, „Братья помѣщики“, „Жена министра“, „Отшельникъ“, „Разрушенный храмъ“, „Богъ мести“ и мн. другихъ.

8-го мая въ общественномъ Собраніи взяла переполненный сборъ г-жа Вяльцева. 9-го мая состоялась гастроль Варламова („Правда хорошо, а счастье лучше“, „Азъ и Фертъ“). Сборъ не важный.

Павелъ Гильдебрандъ.

Г. НОВОЗЫБКОВЪ (Черн. губ.). Съ 26 апрѣля у насъ въ саду Н. Д. П. О. играетъ прошлогодняя труппа подъ антрепризой К. А. Бѣльке-Задоліна. Труппа пользуется большими симпатіями нашего общества, что объясняется какъ хорошимъ составомъ, такъ и новѣйшимъ репертуаромъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Въ городѣ“, „Жизнь человѣка“, „Весенній потокъ“, „Карьера Наблюдкаго“, „Дѣти солнца“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Борцы“, „Лѣсъ“, „Фимка“, „Казнь“, „Юная буря“ и др.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи Азаревская, Грибау-Поньмарева, Гончарова, Вельская, Женичъ, Максимова, Новицкая, Ромашова и Тайгина; гг. Барсовъ, Бѣльке-Задоліна, Дубровский, Кузнецовъ, Мунчикъ, Назимовъ, Пономаревъ, Рамазановъ, Сабининъ и Чардынинъ. Суфлеръ г. Вухштабъ. Режиссерство очередное.

Изъ труппы пользуются симпатіями публики старые знакомцы гг. Задоліна и Чардынина и г-жи Новицкая и Максимова.

Быстро выдвинулась и заняла первое положеніе въ труппѣ г-жа Азаревская (героиня). Успѣхомъ пользуется и г. Кузнецовъ (прост. и хар. роли). Подаютъ надежды г-жи Ганчарова и Тайгина.

Дѣла антрепризы не смотря на плохую погоду очень хороши.

Былъ у насъ съ пасхи и циркъ г. Якубовскаго, но не смотря на очень недурныхъ исполнителей, не пользовался успѣхомъ и на-дняхъ покинулъ насъ съ большимъ убыткомъ.

Зритель.

МЕЛИТОПОЛЬ. Съ 23 апрѣля у насъ играетъ „Товарищество Новой драмы“ подъ управленіемъ Э. Э. Берже. Составъ труппы: г-жи Лярова, Ровинская, Маковская, Волычевцева, Ларская, Летковская, Арсеньева; гг. Берже, Ростовскій, Зимовой, Летковскій, Муромскій, Любскій, Хохловъ, Кондратовичъ, Бѣляевъ, Марковскій, Арсеньевъ, Горевъ, Ивановъ. Ставятся исключительно новинки: „Побѣда“, „Строители жизни“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Въ городѣ“, „Порченые“, „Распадъ“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Моріани“, „Богъ мести“ и мн. др.

Были повторены „Отмѣтка въ поведеніи“, „Шерлокъ Холмсъ“ и „Моріани“.

Поставленная 17 мая „Жизнь человѣка“ прошла при полномъ сборѣ и шумномъ успѣхѣ.

Въ общемъ дѣла труппы, предполагающей пробывать у насъ до 5 июня,—очень недурны.

И. Л. Ямолскій.

ОЕОДОСИЯ. Въ противоположность прошлому году, отличающемуся застоємъ въ театральныхъ дѣлахъ, нынѣшній театральнй сезонъ начать съ большимъ для нашего города оживленіемъ. Въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ подвизались съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ труппы: драматическая П. Н. Орленева, поставившая „Брандта“, „Братья Карамазовъ“, „Еврей“ и оперная А. А. Эйхенвальда, сыгравшая три спектакля: „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“. Публика охотно посѣщала спектакли.

На-дняхъ состоялось открытіе воздвигнутаго въ самомъ центрѣ города И. М. Безкоровайнымъ здания театра-цирка. Пока здѣсь дали концерты г-жи Н. С. Южина, Р. Фигнеръ, Д. Х. Южинъ, Н. Н. Фигнеръ и В. Н. Гартевельдъ.

Зданіе новаго театра, являющагося въ зимнее время единственной здѣсь сценой (какъ извѣстно, обширный и вмѣстительный городской концертный залъ погибъ въ огнѣ во время октябрьскаго погрома въ 1905 г.),—вполнѣ приличное помѣщеніе, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ театральной архитектуры и акустики и пр.

В. Г.—н.

СИБИРСКЪ. Въ понедѣльникъ, 30-го апрѣля, бенефисомъ главнаго режиссера и премьера А. Д. Писарева закончили спектакли труппа русской комической оперы и оперетты подъ управленіемъ І. Ф. Шульцъ. Труппа играла вторую, третью, пятую и шестую недѣли вел. поста и недѣлю Пасхи. Всего

было дано 37 спектаклей: изъ нихъ 6 утреннихъ и 31 вечерней. Несмотря на то, что оперетки не было въ Симбирскѣ нѣсколько лѣтъ (за исключеніемъ плохой труппы Литвинова и „українцівъ“), успѣхъ былъ ниже средняго. Театръ нерѣдко пустовалъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, если принять во вниманіе наличность въ труппѣ довольно крупныхъ опереточныхъ силъ, тщательную постановку пьесъ и разнообразный репертуаръ. Изъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить, г-жи: Н. Ф. Чарновскую, Л. К. Зимма-Волкову и Е. И. Жилину; г-дѣ: А. Г. Писарева, С. Н. Задольскаго, А. М. Самарина-Волжскаго, М. М. Жилина и Р. А. Елинова. Любимецъ публики—А. М. Самаринъ-Волжскій; спектакли съ его участіемъ проходили при непрерывномъ хохотѣ публики; остроуміе, превосходная мимика и настоящій комизмъ—вотъ достоинства этого еще молодого артиста.

Съ 25-го апрѣля открылся сезонъ лѣтняго театра во Владимірскомъ саду. Въ продолженіи всей пасхальной недѣли ежедневно шли концерты подъ управленіемъ безызвѣстнаго въ свое время артиста Зендель-Ленскаго, служившаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ саратовской оперной труппѣ у Коврова.

Концерты эти очень нравятся публикѣ, но холодная погода сильно отражалась на сборахъ. Обращаетъ на себя вниманіе и богатство національных костюмовъ.

Кромѣ хора въ концертахъ участвуютъ оперные артисты: г-жа В. М. Векшина (сопрано) и г-нъ Кассини (теноръ); администраторъ и режиссеръ М. И. Новиковъ. *Д. Е. Ржавинъ.*

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ. На предстоящій лѣтній сезонъ владѣльцемъ сада-театра М. С. Пахаловымъ приглашена русская драматическая труппа подъ дирекціей Д. С. Рабрина и А. А. Чернова-Лепковскаго, въ составъ которой вошли гг. Д. А. Пальминъ (герой), И. П. Гогинъ (любовникъ-невраст.), А. С. Сухановъ (резонеръ), А. А. Черновъ-Лепковскій (комикъ-буффъ) Д. С. Рабринъ (характ. роли), Б. А. Борцовъ (комикъ-резонеръ), М. Л. Градовъ (простакъ), И. В. Безтужеевъ, М. И. Ивановъ, В. А. Якубовъ, Г. М. Субботинъ (вторые роли), П. П. Бабаевъ, С. Р. Вульфъ, М. М. Родинкинъ (выходные), г-жи З. В. Даль-Туманова (героиня), Е. В. Карпова (инж. драмат.),

А. Н. Сіянова (инженеръ-комикъ), Е. Ф. Богдановичъ (ком. стар.), Н. В. Яворская (характ. роли), Р. А. Федорова, М. И. Выше-славцева, Н. И. Порошина, К. П. Сокольская (вторые роли), Н. Ж. Англичанова, П. С. Красавина (выходные). Главнѣйшій режиссеръ А. А. Черновъ-Лепковскій. Помощникъ режиссера В. А. Якубовъ, суфлеръ В. М. Жуковъ, декораторъ и машинистъ М. Ивановъ. Преимущественный репертуаръ—драма и разъ въ недѣлю—фарсъ. Открытіе сезона послѣдуетъ 1-го мая, а пока съѣхавшаяся труппа даетъ спектакли въ зимнемъ театрѣ, начавъ съ св. Пасхи. Открыли спектакли „Казнь“ съ аншлагомъ. *Л. Б. Абезауэ.*

ОРЪХОВО-ЗУЕВО. Художественный и матеріальный успѣхъ послѣдняго лѣтняго сезона выдвинулъ вопросъ о перестройкѣ театра при ф-хъ гг. Морозовыхъ. Театръ, ранѣе вмѣщавшій 800 мѣстъ, теперь рассчитанъ на 1200 мѣстъ; сцена также будетъ оборудована для оперныхъ спектаклей:—рѣшено поставить резонаторъ, электрическое освѣщеніе съ приспособленіемъ для получения всевозможныхъ свѣтовыхъ эффектовъ.

Окончаніе постройки предполагается къ концу мая.

Постановка оперныхъ спектаклей поручена режиссеру оперы Зиминой, г. Штробиндеръ, успѣшно ставившему здѣсь оперы въ прошломъ году.

ЮРЬЕВЪ. Въ частномъ лѣтнемъ театрѣ ремесленнаго общества, 4-го сего мая открытъ лѣтній оперный сезонъ. Антрепренеръ театра, капельмейстеръ Вильгельми, составилъ оперную, драматическую опереточную труппу. Драма начала 29 апрѣля, и опера 4 и 7 мая операми „Трабадуромъ“ и „Фаустомъ“, а оперетка 8 мая „Цыганскимъ барономъ“. Особенно обратилъ всеобщее вниманіе нашъ соотечественникъ, русскій теноръ М. М. Рѣзуновъ. Онъ въ теченіи 5 лѣтъ пѣлъ исключительно на нѣмецкихъ оперныхъ сценахъ Германіи и Австріи, и теперь прибылъ сюда готовымъ нѣмецкимъ артистомъ. Въ „Трабадурѣ“ г. Рѣзуновъ особенно хорошо исполнилъ „Siretta“, гдѣ онъ выбросилъ высочайшія ноты (высокое до) съ блескомъ. Г-жа Нехаммеръ очень хорошая Леонора. Спектакли даютъ переполненные сборы.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(„Пр. Вѣстн.“ № 73 отъ 31 марта).

„Мадамъ Сара“. (Моды и платья). Въ 5 д. Переводъ И. Г. Ярона. Изданіе М. А. Соколовой.

„Мадмуазель Жозета, моя жена“. Въ 4 д. Поля Гаво и Роб. Шарва. Изданіе М. А. Соколовой.

„На вулканѣ“. Въ 4 д. П. П. Гнѣдича. Изданіе А. Ф. Маркса.

„На крыльяхъ“. Драм. сцены въ 4 к. С. Разумскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„На пути въ Сіонъ“. Шолома Аша. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„На судъ публики“ (Стекланный домъ). въ 3 д. Оскара Блюментала. Изданіе М. А. Соколовой.

„Ну-ка покажите, что у васъ есть (Vous n'avez rien à déclarer?)“. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Обозрѣніе“. (По нынѣшнимъ временамъ). Въ 1 д. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Оказія зъ Мартыномъ Колядою“. Комедія-фарсъ у трехъ дѣяхъ А. И. Виламовой-Пысанецкой. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Подъ чуднымъ небомъ Украины“. Въ одномъ дѣйствіи.

„При пиковомъ интересѣ“. Ком. въ 2 д. Переводъ Сабурова. Изданіе М. А. Соколовой.

„Русь великая. Русь могучая“. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Супруги Орловы“. Драмат. сцены въ 2 д. и 4 карт. Передѣлка В. Евдокимова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Троглодитъ“. Ком. въ 3-д. К. А. Тарновскаго и Э. Э. Маттерна.

„Человѣкъ о ста головахъ“. Фарсъ въ 3 д. Переводъ С. О. Сабурова и М. В. Шварлякова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Честный человѣкъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ І. Лемана и Л. Л. Паль-

скаго. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

(„Пр. Вѣст.“ № 106 отъ 13 мая).

„Баринины штучки“ въ одномъ дѣйствіи С. О. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Безъ просвиту“. Др. въ 4 д. и 5 к. О. З. Суслова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Благо народа“. П. въ 3 д. Ф. Герцль. Переводъ В. О. Шмидтъ. Изданіе С. Разсохина.

„Больной колоссъ“. Эт. въ 1 д. Ф. А. Костенко.

„Бѣдныя овечки“. Опер. въ 2 д. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Въ гостяхъ у тетушки“. Вол. въ 1 д. Шкляра. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Въ мутной водѣ“. Ком. въ 3 д. Соч. Э. Левицкаго и А. Марковича. Литографія С. О. Разсохина.

„Въ наши смутные дни“. Др. въ 4 д. арт. А. Н. Вишневецкой и А. М. Шидловскаго.

„Грянулъ громъ“. Др. въ 5 д. Ив. Ив. Жукова.

„Демократъ“. Др. въ 5 д. Я. М. Черкеза.

„Долгъ“. Пьеса въ 3 д. Соч. Осипа Дымова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Другъ“. Др. въ 1 д. Марко Прага. Переводъ П. П. Коломнина. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Дьяволъ“. Ком. въ 4 д. А. И. Свирскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Дѣти“. Ком. въ 4 д. Р. Мишъ. Перев. В. О. Шмидтъ. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Женскій вопросъ“. Фантастическая шутка въ 1 д. Тэффи. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Збысли Дануса“. (Меченосцы). Истор. пьеса въ 8 к. передѣлка изъ романа Г. Сенкевича „Меченосцы“ Адольфа Валевскаго. Переводъ съ польскаго Александра Френ-

кель. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Зиновій-Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ Малороссіи“. Александра Соколова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Ищутъ жену!“ Ком. въ 4 д. Александра Соколова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Карьера Наблюдкаго“. Ком. въ четырехъ дѣйствіяхъ князя В. В. Барятинскаго. Томъ первый.

„Красивый деспотъ“. Послѣдній актъ драмы, Н. Евреинова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Лишенный правъ“. Пьеса въ дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. Н. Потапенко. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ 1901 года.

„Наконецъ одинъ“. (Первый вечеръ молодыхъ). Драмат. этюдъ въ 1 д. Петра Нансена. Пер. съ датскаго. А. и П. Ганзенъ. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Недруги“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Евтіхія Карпова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Обреченные“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Измайлова. Библиотека „Театра и Искусства“. Электро-печатня Я. Левенштейнъ.

„Падшіе“. Драма въ 4 д. В. В. Протопопова.

„Панъ-Твардовскій“. Соч. К. П. Мирославскаго (сюжетъ заимствованъ). Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Первая ночь“. Фарсъ въ трехъ д. („Une nuit de nocces“). Переводъ Л. Л. Пальскаго и С. Ф. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Потокъ“. Драма въ 4 а. Льва Урванцова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Права души“. Ком. въ 1 д. Джузеппе Джакоза. Переводъ П. П. Коломнина. Литографія.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—33

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажа“, театра „Фарсъ“ Гумякова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медалъ.

Работала по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ въ полныхъ гардеробахъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трексъ-курантъ безплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кривоверскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Вебешъ. Кре-
шатикъ № 10.

52—48

Вырѣжьте на память—пригодится.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуваніе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективные—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ отроительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- в) Пассажиры—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ подписамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующие и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте наговизывать себя поддѣлокъ.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“,
Больша и Попова
продается

„Заколдованный кругъ“

Драматическая сказка въ 5 дѣйствіяхъ. Переводъ Н. И. Самойло. Одобренъ для представленія на сценѣ Императорскихъ театровъ.
2—2

Къ лѣтнему сезону.

Новѣйшіе французскіе фарсы:

„Безъ пяти“ (Moins cinq), въ 3 д.

„Женихъ шестилѣтней дѣвочки“, въ 3 д.

„Провинціалка изъ Ліона“, въ 3 д.

Имѣются въ рукописномъ (на машинкѣ) видѣ.

Главная контора книжно-газетныхъ кіосковъ и афишныхъ колонокъ

В. А. ПТАШНИКОВА

помѣщается

на Почтамтской ул. д. № 10.

Телефонъ № 18—92.

Пріемъ афишъ, объявленій, плакатовъ, рекламъ, анонсовъ и проч. на афишныя колонны и газетные кіоски, а также на ЗАБОРЫ перестраивающихся МОСТОВЪ: Полицейскаго, Введенскаго, Аларчина, Пантелеймонскаго, Михайловскаго и Анничкова.

Пріемъ всякаго рода объявленій на всѣхъ станціи С.П.В. Приморской Сестрорѣдской жѣл. дор. и внутри вагоновъ.

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“

песни О. Н. Фальковского

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, вмѣсто ролей, по 25 коп. за роль.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

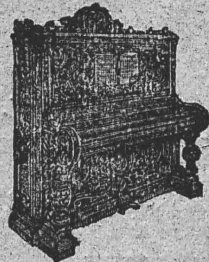
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПАЛЬМЫ ЗАНИВЫХ дается
не гробу, а укладу, на колпа-
нахъ прощанья и прощанья
или **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ СА-**
ДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и
т. п. предлагаетъ въ действитель-
но большаго выбора **СКЛАДЪ**
ПАЛЬМЪ С. Ресеп.
Кавказская ул., д. 26 — 27,
башня-этаж. Телефонъ № 244—56.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковицкій, д. Бахрушина,
подъездъ 2. 52—22

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ изъ грецкихъ орѣховъ

Безвредное и вѣрное
средство для быстрого
окрашиванія волосъ и
бороды въ черный, ру-
сый, темно и свѣтло-
каштановый цвѣтъ.

Цѣна за флаконъ
3 рубля съ пере-
сылкою.

Главный складъ для
Россіи.

Спб. **ТЕХНО**-химической лабораторіи
въ С.-Петербургѣ, Лыгоская, № 123.

МОДЫ.

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преемн. Марія Кузнецова.

Вновь получены послѣднія модели. Постоянныя сно-
шенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣду-
ющая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

ШЛЯПЫ.

Туалетное средство для дамъ

употребляется
для мытья кожи,
лица и рукъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

При приготовленіи этого бальзама
главное вниманіе обращено на то,
чтобы въ составъ оного вошли
исключительно вещества, не оказы-
вающія дурного вліянія на кожу.
Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему
бензоевое мыло 35 к. и 50 к.
кусочекъ. Оно-помада 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у
Товарищества С.-Петербургск. Техно-
химической Лабораторіи. Сибургъ,
Лыгоская, № 123, собств. д.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Цѣна 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 к. и дороже.

Самый совершенный аппаратъ для художественной
игры на роялѣ или піанино

ПИАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ.

Метростиль даетъ возможность точно воспроизводить на лю-
бомъ роялѣ или піанино, задуманное авторомъ, или характе-
ризованное знаменитыми фортепیانными виртуозами, испол-
неніе музыкальныхъ сочиненій, и вмѣстѣ съ тѣмъ не исклю-
чаетъ возможность полной свободы личнаго настроенія.

Піанола-Метростиль одобрена и приобрѣтена гг. артистами Апол-
лонскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.